

МАРИНА МЕДВЕДЕВА

ВЕДЬМА
ДОЛИНЫ РОЗ

Книга третья

Марина Медведева

**Ведьма Долины Роз.
Потерянная во времени**

«Автор»

2026

Медведева М. В.

Ведьма Долины Роз. Потерянная во времени / М. В. Медведева —
«Автор», 2026

Лорелея – Дитя Вне Времени. Ей нет места ни в прошлом, где ее оставила мать, ведьма Лилли, ни в будущем, куда она так стремится попасть. За Лорелей охотится могущественный темный маг. Чтобы спастись, Лорелея и ее друзьям приходится бежать из школы Облачный Предел. И сразиться с темным магом. Вот только как это сделать, если в тебе ни капли магии?

© Медведева М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	35
Г	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Марина Медведева

Ведьма Долины Роз.

Потерянная во времени

Глава 1

Мохнатые облака густой вуалью накрыли вершины Зубастых гор. Липкие снежные хлопья нескончаемым вихрем сыпались на землю. В мутной белизне трепетали на ветру серые полотнища шатров.

Две луны отряд Эолис пробирался скользкими тропами к Долине Тишины. Здесь, среди неприступных ледяных вершин, скрывался лагерь отверженных – гэлленов. Гонимых всеми разумными расами Видимого Мира. Полукровки, они вызывали презрение и ненависть. Законы каждой расы строги насчет смешанных союзов. Столетия назад Первые Маги установили правило чистоты крови. И наказание для тех, кто осмелится нарушить его, было суровым. Изгнание и преследование до конца дней – при лучшем исходе.

Но были те, кто ставил любовь превыше законов. Бесстрашно и безоглядно, не взирая на тяжкие последствия, бросался навстречу вспыхнувшему чувству. Любовники бежали в отдаленные земли и год за годом боролись за жизнь среди холода и снега, метелей и выюг. Отверженные и забытые своими родными. Прошли годы, родилось, выросло не одно поколение полукровок. И однажды они решили объединиться, чтобы вместе жить и поддержать друг друга в суровых условиях Стуженой земли. Так появились те, кого теперь звали гэлленами.

Эолис глядела, как отважные гэллени пытаются сохранить пламя костров, удержать от липкого, холодного снега и гадала: что ждет их впереди? Ее подбитый лисьим мехом плащ грузно колыхался на ветру, тонкая, но крепкая рука придерживала капюшон, из-под которого торчали огненные пряди волос.

Уже год, как она жила в лагере гэлленов и вместе с ними сражалась против целого Видимого Мира. А как иначе? Повсюду полыхала война. Ненависть и злоба поселились в когда-то мирных землях, сковали сердца, пролили кровь, затопили горем дома и семьи. Эльфы, люди, гномы и тролли ненавидели друг друга, дрались не на жизнь – на смерть, но порой объединялись в союзы с одними врагами, чтобы сокрушить, изничтожить других, опустошить их дома, посеять страх и смятение в души поверженных.

Эолис смотрела, как дрожат, колышутся на пронзительном ветру огненные языки костра и вспоминала, какой долгий путь вел ее сюда, в Стуженую землю, в лагерь отверженных.

Глухой ночью, когда на белоснежный Шалрейн опустилась чернильная мгла, дверь башни Яновира неслышно растворилась, и на пустынную улицу одна за другой вышли темные фигуры, закутанные в длинные плащи.

– Мы пройдем пешком до Лазурных Ворот, а когда окажемся за пределами Шалрейна, брат Зеновир будет ждать нас с лошадьми. В эту ночь он командует дозором. Нас пропустят без промедления.

Голос эльфа Белеара звучал глухо, отрывисто. Он двигался по каменной мостовой четкими быстрыми шагами. Его жена Аурелия с десятилетней Лорелеей еле попевали за ним. Они прошли мимо летящих в небеса мраморных башен знатных эльфийских кланов. Свернули на площадь Совета, окруженную приземистыми каменными зданиями. В центре площади на постаменте возвышался конный памятник основателю города Ольсину. Скульптор подчеркнул суровые черты лица основателя и мощное, крепкое тело. По воле создателя Ольсен был одет

не в штаны и камзол, как нынешние эльфы, а в короткое платье. Его голые ноги крепко сжимали округлые конские бока, правую руку важный эльф простёр вперед, в сторону Лазурных Ворот. Казалось, Ольсин изгоняет всех нечестивых из священного города. Лорелея в который раз, проходя мимо величественной статуи, ощутила в душе трепет и страх. Она потупила взор и прибавила шаг.

Путники быстро преодолели мощеную гладкими камнями площадь и через широкую улицу, обрамленную тонкими башнями, вышли к воротам. Белеар прошел вперед и что-то тихо сказал караульным, стоящим на страже. Лорелея хмыкнула: зачем эльфы каждый вечер выставляют караул? Ворота не пропустят в город никого, кроме эльфов или представителей других рас, получивших особое разрешение на въезд. Получить такое разрешение было совсем непросто. Ибо его должны были подписать все двенадцать членов Высшего Совета Шалрейна.

Завершив переговоры со стражей, Белеар махнул рукой. Аурелия устремилась вперед. Лорелея бежала за ней, стараясь принаравливать шаг своих детских ног к широким шагам эльфийки. Едва они приблизились к голубым, покрытым тонкими золотыми трещинами вратам, как створки распахнулись и в лицо Лорелеидохнул горячий, напитанный солнцем воздух пустыни, простиравшейся за пределами Шалрейна. Все трое стремительно прошли вперед и услышали, как за их спинами гулко стукнули врата священного города эльфов.

Лорелея с любопытством озиралась по сторонам. Небо здесь было таким же, как в городе, насыщенным темно-синим, усыпанным мелкой россыпью бриллиантовых звезд. До самой полоски горизонта бежали волнистые шапки песчаных дюн, в лунном свете казавшиеся магическими чудовищами. Лорелея прижалась к маме Аурелии. Та крепко обняла девочку за худенькие плечи.

– Не бойся, моя звездочка, — нежно сказала эльфийка. — В Розенгарде с тобой будут обращаться, как с госпожой. Ведь ты принадлежишь к их роду.

— Но я не хочу уезжать! — хныкала Лорелея. — Я выросла в Шалрейне, а теперь меня выгоняют из города. Вдруг, Лилли вернется и не найдет меня?

— Лорелея, мон фир (моя дорогая), твоя мать не вернется, — мягко возразила Аурелия, — Лилли применила очень сильную магию. Это магия темная, не эльфийская. Совет Шалрейна постановил укрепить защиту города от иноземного колдовства. Больше ни один людской маг не сумеет проникнуть в наш город.

– Может статься, луни (дочка) ты никогда больше не встретишь свою родную мать. Если она вернулась в свое время, как всегда хотела. Все-таки Лилли десять лет провела на острове Забвения, где ее обучили древнейшей магии. Думаю, эта магия и помогла ей вернуться обратно. Туда, откуда она родом.

— Мне показалось, мама не хотела уходить через этот портал, — Лорелея говорила сквозь слезы, порой невнятно. — Портал открылся неожиданно, будто сам по себе. И ее туда затянула неведомая сила. Она сопротивлялась, тянула ко мне руку, но эта сила все же забрала ее. Мама не виновата. Она не осквернила храм. Я знаю, что она любила и почитала Ламелию. Она вернется и все объяснит Совету. И ей снова позволят жить в Шалрейне.

– Дорогая, боюсь, твоя мать отправилась далеко отсюда. Так далеко, что тебе никогда не догнать ее, сколько бы ты не прожила на этом свете, — Аурелия грустно покачала головой. — Магия времени сложна и непредсказуема. Ей будет необычайно сложно проникнуть сюда. В любом случае, мы не можем ждать. Нужно отвезти тебя в Розенгард к твоим людским родным.

– Я вырасту и найду маму, — упрямо заявила девочка. — Куда бы она ни отправилась, я везде отыщу ее.

Лорелея отстранилась от Аурелии и вытерла рукавом платья набежавшие слезы.

Издали послышались крики, ржание лошадей, следом на пыльной дороге показалась кавалькада всадников — караульных, объезжающих окрестности Шалрейна.

Один из всадников, долговязый эльф с развевающимся за спиной белым плащом, спешил и устремился к Белеару.

– Брат Зеновир!

Белеар подошел к стражу и прикоснулся рукой к его плечу. Зеновир ответил тем же.

Лорелея прищурилась, вглядываясь в лицо Зеновира. Она знала, что раньше, до ее рождения, сыновья Яновира проживали в башне отца. Но потом обзавелись собственными башнями. Лишь Белеар с Аурелией остались под сенью клана Яновира. Фенелла, жена главы клана, привязалась к Лорелее, к тому же обещала ее матери Лилли, что девочка будет под их защитой. Время от времени Лорелея встречала других сыновей Яновира вместе с их женами и детьми. Они приходили в гости. У Зеновира было трое сыновей. У его брата Фарловира – сын и дочь. Белеар с Аурелией остались бездетными. Они растили маленькую Лорелею, как родную дочь, пока не явилась родная мать Лилли и угрозами, интригами и кознями не переманила девочку на свою сторону.

Лорелея терпеть не могла маленьких эльфов, потомков клана. Они в полной мере унаследовали высокомерие своих предков и каждый раз при встрече не упускали случая напомнить, что Лорелея – безродная людка, которую клан из милости взял на воспитание. Лорелея отчаянно сражалась за свою честь и часто одерживала победу над мальчишками – эльфами.

– На южной дороге орудуют тролльи шайки, – предупредил Зеновир.

– Мы поедем через Зубастые Горы, брат, – ответил Белеар.

– Хороший выбор, Белеар. Доброй дороги и пусть Храбрый Ясин оберегает вас в пути!

Братья поклонились друг другу, Зеновир проследил, как Белеар и его спутницы садятся на гнедых лошадей и сворачивают на север.

Лорелея сидела позади Аурелии и беспрестанно оглядывалась на лазурные ворота родного Шалрейна. Ее сердце колотилось, руки крепко обнимали костлявую спину приемной матери, из изумрудных глаз текли горячие слезы. Казалось, она покидает Шалрейн навсегда и никогда больше не увидит прекрасный эльфийский город с летящими в небо каменными башнями, облицованными сверкающим на солнце мрамором, с шумными, говорливыми улицами, с запахом цветущей вишни и солеными брызгами морской воды на губах. Шалрейн, колыбель эльфов, родина древней магии и морские врата Видимого Мира.

Они тихо ехали в ночи по темнеющим песчаным дюнам. Мглистое небо рассыпалось сверкающими огоньками далеких звезд, созданных Первыми Магами дабы освещать путь ночных странников. Впереди ждала пугающая неизвестность. За последние несколько лун Лорелея обрела и вновь потеряла родную мать и не чаяла, свидятся ли они когда-нибудь вновь. Она нежно любила Аурелию и Белеара, вырастивших ее, но, когда вспоминала Лилли, ее страдальческий взгляд, протянутые к ней руки, у девочки вдруг резко холодело в груди, а в горле зрел ком обиды и ярости.

За что небесная покровительница Ламелия так обошлась с ними? Чем они с матерью прогневали небеса? Тетя Фенелла говорила, что Лилли была темной ведьмой и получила по заслугам. Но Лорелея не верила. Она помнила ласковый взгляд матери, ее мягкие, теплые руки, запах жасмина и лилий, исходящий от ее шелковых волос. Волосы у Лилли были цвета золота, совсем не такие, как у Лорелеи. Как-то она спросила мать: почему они с ней такие разные? Лилли замешкалась. Сказала, что отец Лорелеи, Мариус Розен тоже светловолосый. Но ее прабабка Элия была рыжеволосой и зеленоглазой. Лилли полагала, что Лорелея унаследовала ее внешность. Но, к сожалению, без ее магического дара. В Лорелеи магии ни на грош. Что даже обидно! Ведь по словам Лилли девочки в семье Розенгард всегда владели магией. Лорелее нравились рассказы про замок Розенгард и Долину Роз. Лилли считала, что Розенгарды ничуть не уступают в знатности высокородным эльфам. Лорелея радовалась, что теперь она – не «безродная» людка, как ее обзывали эльфийские кузены. А такая же как они. Равная им.

– Лорелея, детка, ты не спишь? – тихо спросила Аурелия.

– Нет, мама. Мне грустно. Так не хочется уезжать. Все думаю о Лилли – где она сейчас? Думает ли обо мне?

– Лилли унес Жизневорот. Наверное, она сейчас дома, в своем времени. Ей будет очень трудно вернуться. Тебе стоит забыть ее. Если бы она тебя любила – ни за что не оставила бы. А она сделала это дважды.

– Не смей так говорить о маме! – вскрикнула Лорелея и стукнула кулачками по спине Аурелии. – Я видела, как ее затянуло в портал. Она не желала покидать меня. Это была не ее магия.

– Прости, что обидела тебя, малышка, – торопливо ответила Аурелия, тяжело вздохнув. – Но ты – не маг и не знаешь, какие силы сотворили Жизневорот. Уверена в одном: неспроста Жизневорот забрал именно твою мать. Кто бы ни провернул этот сильнейший ритуал — он явно связан с Лилли.

Лорелея сжала зубы, чтобы не закричать и, насколько можно в одном седле, отстранилась от Аурелии. В этот момент она ее ненавидела, хотела сбросить с лошади и затоптать ногами в рыжий песок. Как она смеет думать, что Лилли ее бросила? Ах, почему она не владеет магией? Тогда ей не пришлось бы тащиться по пустыне за спиной у вредной эльфийки. Она бы открыла портал и скользнула на край Видимого Мира, к Острову Забвения, где, как рассказывала Лилли, обитали самые могущественные маги. Уж они-то растолковали бы ей про этот Жизневорот и помогли найти Лилли. Живое воображение Лорелеи быстро нарисовало картины. Вот она плывет по морю на корабле с высокими мачтами и белоснежными парусами. Ее волосы развеваются на ветру, а взгляд устремлен вперед, к черным скалам далекого острова. Лорелея погрузилась в мечтания и не заметила, как заснула.

Ей снилась Лилли. Высокие своды пещеры искрились серебристыми огоньками. По стенам бежали прозрачные ручьи, внизу, под ногами, шумела, журчала темная река. Ее стремительные воды уносились вдаль, глубоко в недра земли туда, откуда нет возврата и где нет жизни, но царят смерть и тишина. Посреди пещеры в воздухе парила Лилли, ее золотые волосы блестели в водяных брызгах, глаза сверкали магическим огнем, губы шептали:

– Лорелея, я люблю тебя и вернусь за тобой!

Лилли подняла руки — свод пещеры затрепещал и, камень за камнем, начал рушиться в бурные воды. Лилли хохотала, как безумная. Раскаты смеха перемежались с грохотом камней. Река боролась с могучим камнепадом, искала ходы, пробиралась сквозь щели в тщетных попытках устоять перед разрушительной магией. Пока не осталось ни пещеры, ни реки, ни звездного свода. Вместе с пещерой исчезла и Лилли...

– Лорелея, дочка, проснись!

Лорелея приоткрыла глаза и снова зажмурилась. Ночь закончилась, и небо озарилось слепящим желтым светом, горячими лучами рассыпавшимся по рыжим пескам. Она поморгала, оглядываясь. Впереди виднелись серые очертания шатров, среди которых сновали крошечные фигурки.

– Мама, куда мы приехали? – спросила она Аурелию.

– Это лагерь гэлленов, детка. Когда будем там, молчи, не говори ни слова. Белеар сам заговорит с ними. Гэллены ненавидят эльфов, и нам придется сказать, что мы – полукровки, а ты – людское дитя.

– Но почему они нас ненавидят? – Лорелея, не задумываясь, причислила себя к эльфам. Все же она выросла в эльфийском клане.

– Эльфы отвергают тех, кто нарушил заповедь чистоты крови. Из Шалрейна изгнали всех полукровок, а некоторых казнили. С тех пор гэллены вынуждены скитаться по пустыне. Их не принимают ни люды, ни эльфы, ни даже гномы и тролли. Они – отверженные разумные, которым нет места среди чистокровных.

– Тогда зачем мы направляемся к ним? – не поняла девочка. – Давайте объедем их поселение стороной.

– Нам нужна вода, еда для себя и овес для лошадей. Гэллены суровы, но они не убивают без причины. Скажем, что мы тоже изгнанники, и нам дадут пристанище. А, когда немного передохнем, продолжим путь.

Лорелея прижалась к теплой спине эльфийки и ощутила, как ее тело пронзают острые иголочки страха. Ей, вдруг, захотелось очутиться в своих покоях в башне Яновира, вновь стать беззаботной маленькой девочкой. Она боялась незнакомых гэлленов и не желала ехать в их лагерь, раскинувшийся посреди красной пустыни.

Белеар повернулся и сказал по-эльфийски:

– Перлен, такен син (Лорелея поняла смысл: молчи, говорить буду я).

– Яннис Ольсен райна! Да хранит нас великий Ольсен, – ответила Аурелия.

Глава 2

Чем ближе они подъезжали к поселению гэлленов, тем крупнее становились шатры и фигуры. Лорелея жадно разглядывала странное поселение полукровок. То были шатры, сотканные из огромных шерстяных полотнищ, колыхающихся от жаркого пустынного ветра. Рядом с шатрами сновали мужчины, одетые в длинные серые платья, плетеные сандалии, с закрученными шерстяными повязками на головах. Одежания женщин были схожи. Лишь на головах вместо повязок были надеты серые шарфы, концы которых обхватывали шею и развевались за спиной. Лица мужчин скрывали густые светлые и черные бороды. Волосы женщин были туго заплетены в косы, спускающиеся до самых колен. Лошадей в лагере не было. Вместо них Лорелея увидела странных белых животных с большущими горбами на спине и ласковыми темными глазами. Животные мирно паслись возле лагеря и поедали редкие колючки и пучки засохшей травы.

– Беренет лас верен? Кто вы такие? – остановил их крик часового. За его спиной торчала серебристая рукоять меча. Часовых было четверо. Их хмурые лица и тяжелые взгляды не предвещали радушного приема.

– Мы – полукровки, изгнанные из великого Шалрейна, – ответил по-людски Белеар.

– Не ходите вы на полукровок, – крикнул один из часовых, выхватил меч и направил на Белеара. Конь эльфа взвился на дыбы и едва не сбросил седока. Лошадь Аурелии громко заржала и дернулась в сторону. Лорелея едва успела схватиться за спину эльфийки, чтобы не рухнуть на землю. Аурелия ласковыми словами и поглаживаниями успокоила животное.

– Слезьте с лошадей и подойдите сюда. Если есть оружие – бросайте на землю. В Гэлленларк не входят с оружием.

Белеар снял с пояса ножны с кинжалом и бросил на песок. Потом спрыгнул на землю. Один из часовых свистнул – подбежал черноглазый мужчина. Его худые, загорелые руки торчали из широких рукавов платья. Он схватил поводья лошади Белеара и посмотрел на Аурелию.

– Детка, слезай, – шепнула эльфийка Лорелею и та быстро слезла на землю. Ее ноги в мягких сапогах сразу же провалились в песок. Аурелия тоже спустилась и потянула затекшее тело. Мальчик забрал поводья обеих лошадей и увел их в лагерь.

– Девочка – фарли (полукровка)? – спросил часовой. Лорелея открыла рот, чтобы ответить и вздрогнула. Аурелия больно сжала ее руку.

– Ее зовут Эолис. Ее родителей убили, и девочка росла в нашей семье.

Лорелея бросила на эльфийку удивленный взгляд. Аурелия не предупредила, что изменит ее имя.

– Вы все пойдете за мной. Совет справедливости определит вашу судьбу.

Часовой махнул рукой и направился в сторону поселка. Белеар пошел за ним, Аурелия, не выпуская руки девочки из своей потной ладони, шла следом.

– Мама, почему ты назвала меня людским именем? – прошептала девочка.

– Эолис – по-людски означает «путеводная звезда». Внешне ты похожа на людку. Это имя тебе больше подходит.

Тихий голос эльфийки шуршал, как песок под ногами, наполняя сердце Лорелеи еще большим страхом. Она откинула на спину капюшон плаща. Нестерпимо хотелось стянуть с себя жаркое, тугое платье и сапоги. Почему родители выбрали такую неудобную одежду для поездки в пустыню?

Они шли по узкой песчаной улице, бежавшей меж кучно расставленных шатров, и ловили на себе удивленные, а, подчас, недобрые взгляды. Лорелея заметила, что гэллены мало ходят на стройных, осанистых эльфов. Здесь были и тонкие, и толстые, и высокие, и низкие, с круп-

ными загорелыми руками и ногами, и с маленькими изящными, как у высокородных эльфов. С разным цветом глаз и волос. Бороды мужчин также пестрели разными цветами и оттенками.

Путников привели к отдельно стоящему шатру и втокнули внутрь. Лорелея вошла и с любопытством огляделась по сторонам.

Гэллены вели суровую разбойничью жизнь. Они не сеяли, не пахали, не разводили скот. Зато грабили богатых купцов, не брезговали и знатными путешественниками. И тем самым еще больше восстановили против себя чистокровных. Гэлленов неустанно преследовали, порой ловили и тогда не давали пощады. За головы гэлленов обещали солидную награду во всех землях Видимого Мира. От того они и не строили дома, а вели жизнь кочевников, готовых в любой день свернуть шатры и переехать в новое, безопасное место.

В шатре, куда их привел часовой, стояла походная кровать, сделанная из веток, перетянутых веревкой, вместо стульев на земле разложили шерстяной ковер, на котором, скрестив ноги, сидел худой люд с высушенным морщинистым лицом и густой седой бородой. Голубые глаза люда пристально разглядывали путников.

– Я буду говорить по-людски, ибо воспитывался среди людей, – голос люда, густой, мягкий, обволакивал, словно шерстяное одеяло.

– Зачем вы пожаловали в наш лагерь и привезли людскую девчонку?

Белеар выступил вперед и быстро сказал по-людски:

– Сегодня нас должны были казнить. Мы едва успели спастись бегством. Мы не задержимся в вашем лагере. Когда лошади передохнут, продолжим путь дальше, в земли Златолесья.

– Мы не можем вас отпустить. Вы видели наш лагерь и расскажете о нас врагам. Вам придется остаться с нами или умереть. Другого пути нет.

Лорелея ощутила, как ее спина под тяжелым шелком платья, намочла от пота. Гэлленов много, им не сбежать из этой ловушки.

– Мы никому не расскажем о вашем лагере, — возразил Белеар. – Но остаться не сможем. Мы должны отвезти девочку к ее родне, где она будет в безопасности. Эльфы будут ее искать, и, когда найдут, убьют.

– Зачем эльфам маленькая девчонка? – недоверчиво спросил гэллен.

Лорелея украдкой огляделась. С обеих сторон их окружили вооруженные длинными кинжалами стражи. Если попытаться сбежать, их сразу схватят.

– Мать Эолис была людской ведьмой. Она здорово насолила эльфийской знати до того, как они казнили ее на городской площади Шалрейна.

Белеар говорил по-людски чисто, но слегка растягивал слова. Интересно, заметил гэллен эльфийский выговор в его речи?

– Девчонку закрыть отдельно. Я скоро решу, как поступить с вами, а пока побудете взаперти.

– Уважаемый, пусть девочка пойдет с нами, – взмолилась Аурелия. – Она слишком мала, напугана. Я вырастила ее и заботилась о ней, как родная мать.

– Девочка – людка, в ней течет кровь ведьмы. Для нее приготовлена особая тюрьма с защитой от магии.

Один из стражей схватил Лорелею за рукав и потащил к выходу. Она дернулась, метнулась к эльфийке и крепко обняла ее.

– Мама, не бросай меня, – шептали ее губы, пока сильные руки отрывали ее от эльфийки.

– Луни! – пронзительный крик Аурелии разорвал сердце Лорелеи. Она разразилась слезами. Страж перекинул девочку через плечо. Она отбивалась изо всех сил, колотила его руками и ногами. Но тот лишь крепче прижимал ее и тащил по солнечной улице под смех и шутки полукровок.

Гэллен опустил Лорелею на землю и крепко схватил за руку. Другой рукой он дернул кусок холста, и она увидела чернеющую бездонную яму. Гэллен схватил девочку за плечи и толкнул в яму. Падая, Лорелея больно ушиблась – на глазах выступили слезы.

Гэллен закрыл яму сплетенной из ветвей решеткой и туго закрепил веревкой. Лорелея подпрыгнула, пытаясь дотянуться до решетки и закричала:

– Выпустите меня! Не то пожалеете. Вернется моя мать – ведьма и погубит всех вас.

Сверху раздался трескучий хохот:

– Будешь орать – не получишь воду и еду. Посмотрим, сколько сил у тебя останется к утру.

Лорелея еще раз подпрыгнула и бессильно опустилась на землю. Одно хорошо – в яме было прохладно. Она развязала шнурок, стягивающий плащ, расстелила плащ на земле и усе-лась сверху. Станным образом из ее сердца исчез страх. Он уступил место злости и решимо-сти сбежать и освободить родителей из плена гэлленов.

Лорелея запомнила, куда увели их лошадей. Нужно дождаться темноты, сломать решетку и отыскать родителей. Девочка не знала, сколько просидела в яме, когда, наконец, раздался шорох, решетка сдвинулась с места, показалась смуглая рука, держащая веревку. На веревке болтался кожаный бурдюк. Лорелея подскочила, протянула руки и схватила бурдюк. Приню-халась: легкий запах кожи и фиников. Поднесла к губам, наклонила. В рот потекла вода. Чуть теплая и кисловатая. Лорелея жадно глотала воду, пока не напилась. Едва отстранила ото рта, веревка дернулась, и бурдюк затащили наверх. Но решетка не закрылась. Лорелея во все глаза смотрела вверх, но видела лишь край решетки да синее, безоблачное небо. Снова появилась веревка. На сей раз к ее концу был привязан холщовый сверток. Лорелея схватила сверток, развернула – на землю упала краюха хлеба и несколько фиников. Веревку тут же подняли, а люк захлопнули. Лорелея опустилась на колени, подняла хлеб и начала есть. Хлеб был несвежий, чуть подсохший, но ей он показался вкуснее самых изысканных яств, которыми клан Яновира потчевал званых гостей. Она съела половину хлеба, подобрала и разжевала финики. Остаток хлеба завернула и убрала в карман платья. Если придется бежать – хлеб им понадобится.

После еды она легла на землю и уставилась на кусочки голубого неба, просвечивающие сквозь прутья решетки. Жаль, что она не прихватила с собой нож. Могла бы сейчас разрезать решетку и выбраться. Яма была не слишком глубокой, и Лорелея решила, если широко рас-ставить руки и ноги, можно добраться до верха.

Время в яме ползло медленной змеей. Лорелее казалось, что прошла вечность, когда, наконец, небо окрасилось в пурпурный цвет, а немного погодя, потемнело, рассыпавшись искрами звезд. Она решила: пора. Завязала шнурок плаща вокруг шеи, глубоко вздохнула и поползла, широко расставив руки и ноги. Одна рука, другая, правая нога, левая, по очереди, медленно. Пару раз она срывалась и начинала заново, пока не наловчилась передвигаться, опи-раясь на сухие стены песчаной ямы. Когда добралась до решетки, ее шея и волосы взмокли от пота. Лорелея осмотрела решетку, связанную из веток, и увидела на краю узел. Решетку привязали к торчащему из земли колышку. Она подтянулась, одной рукой повисла на решетке, а другой попыталась достать до узелка.

По лицу бежали ручейки пота, влажные пальцы скользили, в горле опять пересохло, а шелковый плащ оттягивал шею. Пару раз Лорелея чуть не отпустила руки. Удержал страх. Ей казалось, упадет — и больше не найдет в себе сил взобраться по стенам. Веревка была сплетена из сухой травы. Жесткая и крепкая. Тонкие пальцы дергали, трепали узел, пока, наконец, он не ослаб. Она глубоко вздохнула и быстро развязала веревку. И остановилась. Одной рукой она держится за решетку. Чтобы отодвинуть ее, нужно убрать руку. Но тогда она упадет в яму. Лорелея ненадолго замерла и прислушалась. В отдалении слышались голоса, шорохи, неясные звуки. Она вспомнила маму Аурелию. Какой у нее был испуганный и жалкий вид перед вождем гэлленов. В голову Лорелеи ударил гнев. Она оперлась ногами о стены ямы, поднатужилась

и с силой толкнула решетку. Путь был свободен. Лорелея зацепилась руками за край ямы и, кряхтя, выползла наружу.

Вокруг было темно. Лишь редкие огни факелов, торчащих из железных корзин, разгоняли тьму. В свете огня шатры гэлленов казались огромными кораблями, качающимися на песчаных волнах. Лорелея резко встала и побежала к ближайшему шатру. Юркнула в его тень и прислушалась. В шатре говорили по-эльфийски и по-людски:

– Морнос дэлен ланес. Убьем их на рассвете. Их подослали из Шалрейна, чтобы узнать наши слабые места и захватить нас.

У Лорелеи громко застучало сердце, перехватило дыхание. Ее родителей хотят убить, возможно, и ее тоже. Зачем только Белеар решил ехать через поселение гэлленов? Как отыскать двух эльфов, если она даже не знает, в котором из шатров их прячут? Послышался шорох, полог шатра приподнялся, оттуда вышли две мужские фигуры и направились к другому шатру. Лорелея змейкой юркнула внутрь и огляделась. Здесь убранство богаче, не то, что в шатре, куда их приводили днем.

Плетеная кровать, накрытая толстым шерстяным одеялом, ажурный бронзовый столик, на нем чуть оплывшая свеча, несколько свитков, гусиное перо и чернильница. Рядом табурет из тюльпанового дерева. К табурету прислонен меч в ножнах. Эолис потрогала рукоять: сапфиры и алмазы. Да она попала в шатер к знатному эльфу! На столе красовалось серебряное блюдо с финиками и кувшин. Эолис подбежала, схватила кувшин и отпила несколько глотков. Фу! В кувшине была не вода, а терпкое эльфийское вино. Ее голову слегка закружило. Она выпрямилась, схватилась рукой за край стола, чтобы не упасть. И тут увидела рядом с блюдом кинжал с узорчатой рукояткой. Эолис быстро схватила кинжал, сунула в карман платья несколько фиников и выбралась из шатра. Она решила, что обойдет все шатры один за другим, найдет родителей и освободит их.

Глава 3

Лорелея медленно кралась от шатра к шатру, прислушивалась, стараясь за толстым полотнищем расслышать голоса Аурелии и Белеара. Но слышала лишь ворчание, гомон, детские крики. Все было незнакомо. Пахло чесноком, жареным мясом. Готовились ужинать. Лорелея была напряжена, как тетива эльфийского лука, дотронься – порвется, разлетится на мелкие кусочки по чернеющим пескам.

Где-то позади заржала лошадь и Лорелея вздрогнула. Послышались голоса:

– Смена караула! Вернер, иди ужинать, я сменю тебя.

– Корлин после ужина навестит пленных.

– Слишком уж он церемонится с эльфами. Никакие они не полукровки. Ты видел уши эльфийки, а ее глаза? Чистая и древняя кровь.

– Зачем они покинули Шалрейн да еще с девчонкой? Может, говорят правду?

– Эльфы всегда врут. Ни один эльф не скажет правды, разве, чтобы получить выгоду. Весь их Шалрейн с вычурными башнями и нищими хижинами бедняков – сплошное вранье и лицемерие.

Лорелея замерла, прислушиваясь к разговору, и осторожно выглянула. Рядом с входом в шатер стояли два гэллена, вооруженные длинными кинжалами в пристегнутых к поясу ножнах. Один – явно люд, могучий, с толстой шеей, обветренным лицом и сухими губами. Руки у люда были жилистые и крепкие. Второй – полукровка, стройный, но упругий, гибкий. Черный пояс с ножнами перехватывал тонкую талию. На загорелом лице светились голубые глаза. Чуть заостренные кончики ушей напоминали об эльфийской крови, что текла в его жилах наряду с людской.

Крепкий хлопнул по плечу худого и грузной походкой направился к костру, на котором жарилось мясо. Лорелея пригляделась и сосчитала гэлленов, снующих вокруг костра. Шестнадцать. Слишком много. Значит, нужно отвлечь их внимание и сделать все быстро.

Гэллен вытянул руку, и она увидела на его запястье рисунок. То была тонкая змейка с пурпурной головой.

Лорелея дождалась, пока здоровенный гэллен отойдет подальше, и бросилась бежать к привязанным позади шатров лошадям. Здесь было темно, и Лорелея не сразу сообразила, что это не лошади. Лишь приблизившись, заметила, что это те самые горбатые животные, которых она утром видела в поселении гэлленов. Она с опаской подошла к одному из животных, привязанному к врытому в песок колышку, и быстро размотала веревку. Осторожно дотронулась до гладкого рыжего бока. Горбатый дернулся и издал низкий утробный звук. Лорелея отшатнулась и упала на песок. Остальные горбатые всполошились и зашумели. Их зычные крики разнеслись по ночной пустыне. И вскоре со всех сторон замелькали огни факелов, и к привязи ринулись темные фигуры.

Лорелея вскочила и помчалась к шатру, который охранял воин со змеей, и где прятали её родителей. Ее сердце бешено колотилось, вот-вот выскочит из груди. Ей казалось, еще немного, и ее поймут и снова запрут в яме с решеткой. А потом утром их всех казнят. И она больше никогда не увидит маму, и не вернется в родной Шалрейн. От страха она мчалась еще быстрее.

Страж был на месте, но развернулся в сторону, откуда доносились крики. Лорелея задержала дыхание и быстро скользнула внутрь.

– Луни, – вскрикнула Аурелия и бросилась к ней. Лорелея прижалась к матери, вдохнула знакомый запах фиалок и расплакалась.

Неслышно подошёл Белеар. Лорелея увидела, что его руки связаны за спиной. Она наклонилась, вытащила из сапога кинжал и быстро разрешила верёвки.

– Дочка, тебе опасно здесь находиться. Они скоро придут.

Лорелея посмотрела на Белеара, и на глаза вновь навернулись слезы. За день, проведённый в плену, его морщинистое лицо еще больше осунулось, посерело. Словно жизненные силы покинули его тело и душу.

– Равули, рани, — Лорелея назвала родителей по-эльфийски. – Нужно бежать. Я отвлекла гэлленов. Мы найдём лошадей и укачем в пустыню.

– Луни, дочка, – Аурелия покачала головой. – Ничего не выйдет. Нас поймают и убьют.

Её губы дрожали, глаза тревожно смотрели на дочь.

– У нас получится. Мы выберемся. Нужно только отыскать лошадей. Я видела, куда их увели, — шептала Лорелея и тянула Аурелию за рукав.

– А как же страж у входа?

– Папа убьёт его.

Она протянула кинжал Белеару, и тот молча взял его в руку.

– Лорелея права! – сказал Белеар. Он крепко сжал рукоять кинжала. – Здесь нам оставаться нельзя. Они убьют нас, в девочку сделают пленницей.

Он прислушался, и быстро прошептал:

– Я выйду первым, убью стража и подам вам знак.

Он подкрался к выходу и медленно поднял край полога. Сердце Лорелем гулко стучало в груди. Аурелия встретилась с ней взглядом и взяла за руку.

Белеар рванул вперёд. Послышался крик, приглушенный стон, шорох падающего тела. Лорелея задрожала.

– Идем! – Белеар распахнул полог и втащил в шатер мертвое тело с кинжалом в спине. Его глаза возбужденно горели, он тяжело дышал. Они выбрались наружу, обогнули шатёр и спрятались в темноте.

– Нужно спешить, — хрипло прошептал Белеар. Лорелея заметила, что он держит другой кинжал, тот, что был в ножнах человека со змеёй.

– Следуйте за мной, – он кивнул жене и дочери и побежал к дюнам. Аурелия старалась поспевать за мужем, но длинное платье сильно мешало. Они бежали вдоль шатров, между которыми мелькали огни жаровен и факелов. В лагере царил сумрак. Тут и там сновали вооруженные кинжалами люди, кричали женщины, плакали дети. Шатров было так много, они тянулись и тянулись. Лорелея казалось, что они никогда не выберутся.

Она видела, что Белеару с Аурелией тяжело бежать и молилась, чтобы им хватило сил.

Наконец, шатры закончились, и они остановились. Лошадей не было. На краю лагеря в песках лежали горбатые тени. Все животные были в кожаных ошейниках, от которых тянулись длинные верёвки. Концы верёвок были привязаны к невысоким кольшкам.

– Придётся ехать на горбатых лошадях, – сказала Аурелия.

– Это верблюды, – пояснил Белеар и подошёл к одному из животных. – Они лучше, чем лошади.

Лейна, забирайся ему на спину, бери поводья и ничего не бойся, — сказал он жене, со страхом глядевшей на чудных лошадей.

Он отвязал одного горбатого и помог Аурелии забраться наверх. Когда она разместилась между горбами верблюда, Белеар отвязал поводья и бросил жене. Верблюд, почуяв седока, ловко встал на ноги.

– Луни, теперь ты.

Лорелея с помощью отца быстро забралась на верблюда, схватила поводья, легонько хлопнула горбатого по крепкой шее, и он упруго поднялся на ноги. Тем временем Белеар отвязал остальных верблюдов. Забрался на одного из них, и, натянув поводья, направил в сторону темнеющих песчаных холмов. Верблюды уверенно шагали по пескам. Их покрытые шерстью горбы плавно покачивались на ходу.

– Зачем ты отпустил остальных верблюдов? – крикнула Лорелея, когда они удалились от лагеря и ехали через темную пустыню.

– Чтобы задержать погоню. Пока гэллены будут искать верблюдов, мы будем уже далеко.

– А как мы найдём дорогу? Вокруг темно.

– По звёздам, фир Лорелея. Видишь, там, в небе Морская Звезда, а за ней, на востоке, Клешня Краба? Наш путь лежит на восток.

Лорелея глядела в небо, пытаясь разглядеть в звёздной россыпи морскую звезду. Ей казалось, что звезды беспорядочно рассыпались по небосводу, словно кто-то вытряхнул их из звёздного мешка. Наверное, так Первые Маги и создали звёздное небо.

Три верблюда с седоками на спинах плавно покачивались на ходу и плыли среди бескрайних песков туда, куда показывал звёздный путь. Лорелея не заметила, как провалилась в сон...

Боль и страх терзали, рвали на куски ее тело, выворачивали душу. В сухих глазах не было слез. Она давно выплакала их. Ее колени прижимались к выжженной земле, а вокруг, под слепящим солнцем, царила смерть. Зловоние мертвых тел проникало в нос, кружило голову, казалось, оно повсюду. В бледном небе парили хищные стервятники. Они приглядывались, приценивались на этом рынке смерти, пикировали вниз и впились острыми клювами в гниющую плоть.

Лорелея всю ночь копала могилу, взгызаясь мечом в потрескавшуюся, иссушенную землю. А после хоронила тела родителей, пытаясь скрыть их от падальщиков под толщей земли. Но теперь, глядя на безжалостных пожирателей мертвечины, понимала, что земля не скроет от них желанную добычу. Помимо стервятников в поле рыскали хитрые шакалы. Они бросали на живую Лорелею жадные взгляды, но приблизиться боялись. Первый смельчак, осмелившийся напасть на девушку, был тут же разрублен острым лезвием меча.

Лорелея поднялась, откинула на спину медные волосы и устало пошла прочь. Одиночество цепкой рукой обхватило ее тонкую шею и сжало, не оставив ей ни капли тепла и надежды...

– Лорелея, проснись!

Она открыла глаза и увидела, что лежит на земле, а над ее головой возвышается каменная скала. Кто-то затолкал ей под голову сложенный плащ, и он шелестел при каждом ее движении. Лорелея повернулась и уперлась взглядом в сидящую на коленях Аурелию. Лицо эльфийки под пустынным солнцем покрылось рыжими веснушками, кожа высохла и слегка шелушилась. Она протянула руку и погладила девочку по щеке.

– Пора идти дальше.

Лорелея приподнялась и осмотрелась. Под ногами шуршал песок, за спиной возвышались скалы.

– Где мы?

– Мы добрались до Зубастых гор. Белеар отпустил верблюдов. Они не смогут пройти по узким горным тропам. Придется идти пешком. Гэллены будут искать нас в пустыне. Им и в голову не придет, что мы идем самым трудным путем через горы.

– Пить хочется, – пробормотала Лорелея.

– Отец нашел родник. А вот еды нет. Не знаю, как мы выдержим поход через горы без еды. Может, удастся поймать и убить горную козу.

Лорелея улыбнулась:

– У меня есть хлеб и немного фиников. Прихватила из шатра гэлленов.

Она сунула руку в карман и протянула на ладони комок из липких сушеных фруктов. Аурелия радостно вскрикнула и поцеловала дочь. Солнечный свет заслонила черная фигура.

– Лорелея, уже проснулась! – Белеар подхватил дочку и нежно обнял за плечи. – Пойдем, отведу тебя к роднику.

Они выбрались на свет, и Лорелея тревожно всмотрелась вдаль. Гэллены уже знают, что они сбежали и наверняка выслали погоню. Страшно подумать, что будет, если их поймут. Придется ответить за убитого стража. Она подняла голову и прищурилась на яркий свет. Серые громады скал вздымались почти до самого неба. Снежные шапки парили среди облаков. Острые вершины походили на чудовищные зубы. Лорелея вспомнила, как отец показывал ей в порту выловленную рыбаками акулу – морского хищника, самого жестокого и сильного, и поняла, почему эти горы называли Зубастыми. Смогут ли они подняться до самых вершин?

По узкой тропинке, покрытой сухой травой, они добрались до небольшой расщелины. Уже на подходе Лорелея расслышала сладостное журчание и ощутила приятную свежесть. Из расщелины бежала, падала серебристая вода. Лорелея бросилась вперед и подставила под струйки воды нагретую пустынным жаром голову. Вода стекала по ее лицу, размазывала пыль и песок, она смеялась, глотала прозрачные капли. Аурелия и Белеар стояли рядом. Их лица светились покоем и счастьем. Эльфийка помогла дочери вымыть песок из волос. Обе разделись до батистовых рубашек и с наслаждением освежились в прохладной воде.

– Здесь так хорошо. Есть вода и совсем не жарко, – ныла Лорелея, пока мать заплетала ее мокрые волосы в косу. – Мы можем какое-то время пожить здесь. Дождаться, пока в Шалрейне забудут мою мать Лилли, а потом вернуться в эльфийский город.

– Эльфы не забудут, фир луни (дорогая дочка), – ласково ответила эльфийка. – Лилли жестоко оскорбила их своим ритуалом Жизневорота на ступенях храма Ламелии. Отныне ей закрыта дорога в Шалрейн. Священные врата никогда не пропустят ее в эльфийский город.

Пока Лорелея натягивала душевное платье, Аурелия быстро заплела свои волосы и оделась сама.

– Готовы? – из-за скалы выглянул Белеар. Лорелея показалось, что он сильно осунулся, постарел. Она поделила хлеб и финики на троих, хотя родители упорно отказывались от своей доли и пытались отдать дочери. Но это такая малость! Если они не раздобудут еду, у них просто не хватит сил на сложный переход через Зубастые горы.

Они еще раз напились вкусной воды, и отправились в путь. Тропа бежала между скал, сворачивала, круто поднималась вверх. Солнце неудержимо палило, пекло головы. Аурелия разрезала кинжалом свой плащ на лоскуты и сделала всем троим головные уборы наподобие тех, что носили гэллены, живущие в пустыне. Стало немного легче.

К исходу дня они поднялись достаточно высоко и остановились возле небольшой пещеры. Лорелея глянула вниз и восхищенно ахнула. Перед ней, как на ладони, простиралась огромная рыжая пустыня. Она прищурилась, пытаясь разглядеть лагерь гэлленов. Но, то ли лагерь был слишком далеко, то ли серые шатры затерялись среди песков — она ничего не увидела.

– Теперь им нас не догнать, – сказал Белеар и заглянул в пещеру. – Переночуем здесь. У меня есть огниво. Если насобираем сухой травы, можно разжечь костер. Поможешь мне? – спросил он жену. Лорелея глянула на мать. Та выглядела изможденной.

– Пусть мама отдохнет, отец. Я сама нарву травы для костра.

Она обняла Аурелию за талию, и они направились в пещеру. Вход был низкий, пришлось согнуться, чтобы проникнуть внутрь. Но, едва вошли, обе облегченно вздохнули. Здесь было свежо и прохладно. Аурелия бессильно опустила на пол и прислонилась к стене. Лорелея тревожно глянула на мать, вздохнула и вылезла наружу. Она огляделась по сторонам. На скалах гнездились серые птицы. Если подобраться поближе, можно поискать в гнездах яйца.

Белеар шел по тропе, рвал засохшую траву, складывал в полу плаща. Лорелея подвернула платье, чтобы не мешало, и полезла к птичьим гнездам. Она цеплялась за камни и проворно

скользила по скале. Легкая, как пушинка, и гибкая, как змейка, она будто слилась со скалой. Посмотрела бы на нее мать! Аурелия вечно ругала ее за игры с мальчишками. Пока другие девочки из благородных эльфийских кланов возились с куклами Лорелея слонялась по улицам в компании с «низшими» расами: людьми, троллями, гномами. Они воровали лакомства у торговков на рынке, охотились на крыс и наперегонки плавали в теплом, ласкающем море.

– Это добром не кончится, – твердила Аурелия, когда соседи в очередной раз жаловались ей на проделки дочери. – К тебе не посватается ни один благородный лан, дочка. Никто не захочет взять в жены уличного сорванца.

Странно, но чопорная Фенелла, услышав о проказах Лорелеи, хохотала до упаду. Аурелия злилась и ворчала, что та испортит ей дочь. Лорелея лукаво улыбалась и просила прощения. Чтобы завтра продолжить нарушать правила поведения благородной лейны эльфийского клана.

Лорелея добралась до птичьего гнезда и только хотела схватить его, как раздался пронзительный крик, и что-то ударило в спину. Она еле удержала пальцы на скале и скосила глаза. За ее спиной кричала и яростно махала крыльями крупная белая птица. Она сражалась за свое потомство.

– Прости, но мы хотим есть. Ты вновь снесешь яйца. А мои родители могут умереть от голода.

Лорелея взяла камень, размахнулась и швырнула в птицу. Та с криками отлетела в сторону. Лорелея схватила гнездо. Там лежали три серых яйца. Девочка бережно прижала гнездо к груди и начала спускаться. Ноги скользили, одна рука держала добычу, другая цеплялась за камни. Птица, разгневанная кражей гнезда, кружила рядом и все норовила сдернуть девочку со скалы. Лорелея взмокла от напряжения, но продолжала двигаться вниз, камень за камнем, пока не достигла тропинки.

– Лорелея, – отец подхватил ее за талию, прижал к груди. Потом увидел гнездо с яйцами, и его усталые глаза намокли слезами. – Ты спасла нас от голода. Воистину, дитя, приносящее счастье!

Они собрали охапку сухой травы и колючек и вместе развели костер. Тонкая струйка дыма потянулась в небо. Белеар положил яйца на угли и, когда они спеклись, все приступили к еде. Ни одна пища не казалась Лорелее такой вкусной, как печеные яйца возле жидкого костра. После еды Аурелия слегка оживилась. Белеар нашел кустарник с кислыми ягодами – пищу горных коз. Вместо воды они наелись ягод и улеглись спать возле потухшего костра.

Лорелее не спалось. Она тихо встала и вышла наружу. Здесь, в горах, ночное небо было столь прозрачным и чистым, что казалось, протяни руку — дотронешься до звезд. Девочка отчетливо видела скопление ярких точек, которое отец назвал Клешной Краба. Там восток, а, значит, туда им нужно идти. Хоть бы им хватило сил добраться до Златолесья! Она подумала: что бы случилось, если бы она не выбралась из ямы и не освободила их всех? Наверняка, их бы уже убили гэллены. Она вдруг отчетливо вспомнила страшный сон, приснившийся прошлой ночью. Что это было? Почему вокруг была смерть, и она хоронила родителей?

Девочка стояла, задумавшись, и не заметила, как воздух сгустился, и запахло паленым. Вздогнула, лишь увидев огненное окно, из которого вышла фигура в темной мантии. Лорелея отпрянула назад. Окно исчезло, фигура откинула капюшон, и она увидела бледное, словно выточенное из мрамора, лицо с горящими глазами и тонкими губами.

– Дитя Вне Времени! Наконец, я тебя нашел. Готова отправиться в путь? – губы мага, ибо это был маг, не шевелились. Казалось, его слова проникают в голову Лорелеи. Она оглянулась на пещеру, хотела крикнуть, позвать родителей, но маг прижал тонкий палец к губам.

– Тсс! Ты же не хочешь, чтобы я убил их? – спросил маг. Девочка отчаянно помотала головой. – Тогда идем со мной. Он протянул руку, и Лорелея заметила на запястье тонкую змейку, на сей раз с золотой головкой. Она спрятала руки за спину и строго сказала:

– Я никуда не пойду, пока ты не назовешь свое имя и не скажешь, что означает рисунок на твоей руке.

Маг растянул губы в некоем подобии улыбки и обнажил мелкие зубы. Лорелея ощутила, как по телу пробежала ледяная дрожь.

– Я – Вильгельм Борнестаг, лорд Северолесья и маг Ордена Росвальда, покровителя Стуженой Земли. Змея на моей руке – символ высшей ступени нашего ордена.

Он снова протянул руку и Лорелея, как замороженная, положила в нее свою. Другой рукой маг начертал в воздухе неизвестные руны, прошептал заклинание, и перед ними замерцало мутное окно портала. Он уверенно шагнул в портал и потянул за собой Лорелею.

Глава 4

Лорелея шагнула вперёд и замерла от увиденного – из жаркого Сенокоса она вдруг попала в холодный Студень. Вокруг, куда ни кинь взгляд, простирались заснеженные вершины Зубастых Гор, укутанные пушистыми облаками. Она стояла на ледяном плоскогорье, снежный вихрь вздымал тонкий шёлк её платья, сыпал в лицо колючий снег. Было холодно и зябко. Лорелея возмущенно оглядывалась по сторонам, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за снежными горами. Но вокруг был лишь снег да темное небо, щедро усыпанное серебряными звездами.

– Куда ты меня привёл? – спросила она мага.

– Это Облачный Предел, магическая школа.

– Я не хочу в школу, даже в магическую. Немедленно отправь меня обратно!

– Не выйдет. Я долго искал тебя, и силы мои уже на исходе. Да и нечего тебе делать там, откуда я тебя забрал.

—Там мои родители. Я хочу вернуться к ним, — голос Лорелеи звенел от клубка нахлынувших чувств. Страх, усталость, голод, злость последних дней выплеснулись на мага. – Если не отнесешь меня обратно, я спрыгну вниз и разобьюсь.

—Не спрыгнешь, — спокойно ответил маг. Его глаза задумчиво глядели на строптивую девочку в потрепанной одежде. Тонкую, с загорелым лицом, зелеными глазами и рыжими волосами.

—Эльфы привели тебя сюда, в Зубастые горы. Здесь для тебя начнется новая жизнь. Твой путь к магии, Лорелея. Облачный Предел укроет тебя от бурь и невзгод этого мира и даст тебе знания, которые ты не сможешь обрести ни в каком другом месте, — ровный голос мага обволакивал фальшивым спокойствием. Лорелея пыхтела, сердилась, не могла смириться с таким грубым вмешательством в свою судьбу. Однако, слово «магия» привлекло ее внимание, слегка притушило гнев. Если она хочет отыскать Лилли – нужно учиться колдовать. Возможно, магическая школа ничуть не хуже скучного Розенгарда с незнакомой родней? Поживет здесь немного, научится магии, поймет, как вернуть Лилли и сбежит.

Маг смотрел, как мелькают эмоции и мысли на простодушном лице девочки и довольно улыбался:

—Что ты решила? Идешь со мной в Облачный Предел?

—Разве у меня есть выбор? – прищурилась Лорелея.

—Выбора нет. У меня не хватит сил еще на один портал, а сама ты отсюда не выберешься. Замерзнешь и погибнешь.

—Тогда я иду с вами. Но должна предупредить – я совсем лишена магического дара. Однако я умная и быстро учусь. Как думаете, у меня получится стать настоящей ведьмой?

– Не волнуйся! Вскоре ты все узнаешь. А пока позволь проводить тебя в нашу обитель.

Он склонил голову и предложил девочке свою руку. Она криво усмехнулась. Этот маг дерзко похитил её, а теперь ведет себя так, будто они на великосветском приеме при дворе главного советника Шалрейна. Она шумно вздохнула, выпустив изо рта облачко пара. Потом осторожно, недоверчиво положила руку поверх ладони мага, и он повел ее к скале, покрытой толстым снежным одеялом. Лорелея напряженно глядявалась в снежную белизну и ничего в ней не видела. Ни входа, ни окна. Ничего.

– Куда ты меня ведешь? Впереди глухая стена.

– Наберись терпения, Дитя Вне Времени.

Она едва успела осмыслить сказанное магом, как они уже шагнули прямо на скалу, она в страхе задержала дыхание — и не заметила, как очутилась на каменной лестнице, вдоль стен которой горели факелы. Лорелея поняла, что маги Облачного Предела прячутся не на скалах, а

внутри них. Мало ей было оказаться высоко под облаками, так еще пришлось забраться внутрь скалы. Как, интересно, она отсюда выберется?

Маг вел ее по лестнице вниз. Шли долго. Лорелее показалось, что целую вечность, хотя она весьма смутно представляла, что такое вечность, ибо жила на свете всего десять лет. Ступени все кружились и кружились, бежали и бежали. Она пыталась сосчитать, сколько их, но вскоре сбилась со счета. Временами стены разрывались проемами – выходами в коридоры. Лорелея заглядывала туда и видела длинные ряды факелов вдоль каменных стен и много дверей. Она устала идти по лестнице и желала, чтобы ступени скорее закончились. Наконец, маг потянул ее в один из коридоров. Они прошли по гладкому каменному полу несколько шагов и очутились перед высокой дверью без ручки с горящими серебристыми рунами, смысл которых Лорелея тут же попыталась разобрать. Руны были на древнем эльфийском:

— Темные помыслы ведут к пустоте, — пробормотала она. — Что это значит?

Маг не ответил. Он провел рукой – очертил овал, и дверь исчезла, открыв проход в просторный зал со сводчатым потолком, на котором висели железные крюки с горящими люстрами. Каждая люстра насчитывала по сто свечей, отчего в зале было светло, как под солнцем. Каменные стены зала сверкали и переливались зелеными, пурпурными, алыми цветами. Лорелея подошла ближе, чтобы разглядеть и даже прикоснулась рукой.

– Это же драгоценные камни, – выдохнула она и замерла в восхищении. Зал походил на шкатулку с драгоценностями. Она опустила глаза – пол был из черного мрамора, на котором рассыпались серебристые созвездия.

– Самая красивая комната во всем Видимом Море, – заявила Лорелея. Ее зеленые глаза сверкали восторгом.

– Ритуальный зал, – пояснил маг. – Тебе еще доведется побывать здесь. А теперь пойдем. Наш путь лежит дальше. Мне нужно представить тебя Верховному Мессирю. Мы ждали тебя, Дитя Вне Времени. И, наконец, ты с нами.

– Почему ты говоришь, что я «вне времени»? Что это значит?

Маг снова не пожелал ответить, он продолжил двигаться по звездному полу размашистыми шагами. Лорелея бежала следом. В зале было прохладно и ветрено. Каждое слово разносилось гулким эхом. Маг, не оглядываясь, шагал вперед, будто знал, что девочка послушно следует за ним.

Они вышли из зала, снова попали на лестницу, прошли пару сотен ступеней и выбрались в узкий коридор. Лорелея дотронулась до стены и отдернула руку. Стены в этом коридоре были ледяные и такие гладкие, будто их намеренно залили водой. На полу вместо камня лежал утоптаный снег. Факелов не было. Зато стены светились прозрачным голубым светом. Магия, не иначе!

Лорелея выпустила изо рта облачко пара и зябко поежилась. Как удивительно очутиться сначала в жаркой пустыне, а следом в ледяной пещере! В восторге от окружающей магии она даже позабыла, что оставила родителей. Ей хотелось и дальше идти по чудесному подгорному замку, осмотреть его весь целиком, увидеть все чудеса, которые здесь таятся.

Они быстро прошли по снежному коридору, свернули направо, потом налево и очутились в каменном коридоре. Освещенном горящими факелами. Лорелея принялась и ощутила знакомый запах лавандового факельного масла. Когда вечером в Шалрейне разжигали факелы, по всему городу разносился тонкий запах лаванды. Она вдруг вспомнила родной дом, семью и резко моргнула, чтобы не расплакаться.

Внезапно маг остановился, схватил ее за руку, и они снова шагнули сквозь стену. Лорелея задержала дыхание – и очутилась в комнате с закругленными стенами, густо облепленными книжными полками. На полках теснились могучие фолианты, изукрашенные золотым тиснением и драгоценными камнями. Потолка в комнате не было. Лорелея задрала голову и восхищенно уставилась на усыпанное звездами небо. Посреди комнаты топорщилась длинная

серебристая труба, возле которой крутился старый маг в пурпурной мантии. На голове мага красовалась золотистая шапочка. Тонкие, крючковатые пальцы, сжимающие основание трубы, были усыпаны перстнями-амулетами. Пол в этой зале был из черного, мглистого камня. Чернота камня была глубокой, притягивающей взгляд. Казалось, что пола нет, и под ногами чернильная бездна.

Маг Вильгельм кашлянул и громко сказал:

– Мессир Януар! Я привел к тебе Дитя Вне Времени.

Старый маг оторвался от трубы и обернулся. Лорелея распахнула глаза и еле сдержала удивленный крик. Уши мага топорщились острыми концами и вместе с узкими зелеными глазами и тонким носом выдавали в нем эльфа.

– Вы – эльф! – не выдержала девочка.

– Так и есть, дитя!

– Но почему вы прячетесь в горе вместо того, чтобы жить в лучшем городе Мира Шалрейне?

– Каждый в Видимом Мире идет своим путем. Наши судьбы заранее предначертаны, и лишь немногие из разумных способны изменить свои жизни. Но ты, Лорелея Розенгардская, отличаешься от других. Твоя судьба определилась еще до твоего рождения.

Лорелея ничего не поняла из сказанного Януаром, но подумала, что он – главный маг в Облачном Пределе. Она набралась смелости и попросила:

– Мои родители остались в неведении о моем перемещении сюда. Прошу вас, почтенный маг, отправьте им весточку. Пусть они знают, что я жива, в добром здравии и не волнуются обо мне. Ведь мне даже не дали попрощаться с ними!

Она умоляюще сложила руки и пристально посмотрела на мага.

– Хорошо, дитя, я отправлю весточку в клан Яновира. Хотя они и не являются твоими кровными родственниками. В твоих жилах есть капля эльфийской крови, но от другого клана.

Из всего сказанного Лорелея поняла лишь, что маме и папе сообщат, куда она пропала, они успокоятся и смогут вернуться в Шалрейн. Она тепло улыбнулась старому магу и слегка присела, как ее учила мать:

– Спасибо, почтенный! Боюсь только, что из моего пребывания в этом магическом месте не будет толку. Ибо я не унаследовала ни капли волшебного дара своей матери.

Яновир загадочно улыбнулся и промолвил:

– Ты не можешь знать, что тебе предначертано, дитя. Может, здесь и есть твое место, дарованное судьбой? Это нам вскоре предстоит узнать. А пока не желаешь ли подкрепиться?

– Да, почтенный, – она только сейчас ощутила, как голодна.

– Парацельс проводит тебя в трапезную, где ты познакомишься с другими учениками.

Он щелкнул пальцами, и в комнате появился пожилой гном. На его лице, густо заросшем серой бородой, ярко блестели голубые глаза. По обычаю гномов он был в вязаном колпаке, таком старом, что Лорелее колпак напомнил тряпку, которой горничная Вельда из дома Яновира стирала пыль. Из одежды на гноме были полосатые чулки до колен, шерстяной камзол и штаны. На ногах крепкие кожаные башмаки с медными пряжками.

– Друг Парацельс, проводи юную Лорелею в трапезную. Она голодна и продрогла.

– Куда ваша милость желает разместить девочку? – спросил Парацельс.

– В келью, где живет лейна Айвена, полагаю. Двум лейнам из эльфийских кланов будет о чем посудачить, правда? – старый маг хохотнул и махнул рукой: мол, ступайте.

Парацельс взял Лоерелею за руку и так же сквозь стену вывел в коридор.

По пути в трапезную они преодолели несколько узких переходов, освещенных факелами, спустились по крутой лестнице и, наконец, оказались в просторном зале с каменными сводами. Лорелея быстро осмотрелась и заметила, что сводчатый потолок усеян круглыми дырами. Видно, через них в зал поступал свежий воздух. Возле одной из стен ярко горел очаг, в

котором дымился котелок с ароматным варевом. По углам разместились корзины с горящими факелами. Серый дым тонкими языками тянулся к потолку и исчезал в отверстиях свода. Зал был плотно заставлен дощатыми столами и длинными скамьями. На столах дымились блюда с кушаньями, которые бодро уплетали мальчики и девочки – представители всех четырех рас Видимого Мира. С другой стороны зала виднелась арочная дверь, из которой доносился звон кастрюль и порой вылетали клубы пахучего дыма.

Парацельс подвел Лорелею к одному из столов и указал на тонкую белокурую эльфийку:

– Садись рядом с Айвеной.

Айвена обернулась и окинула Лорелею пристальным взглядом синих глаз:

– Кто ты такая? – надменно процедила девочка.

– Лорелея из клана Яновира, – гордо заявила Лорелея. Ей хотелось показать Айвене, что она тоже росла не в тролльих пещерах, а в знатном эльфийском клане. Жаль, что после трудной дороги ее шелковое платье выглядело, как ветхие лохмотья. Айвена была одета в синее шерстяное платье, волосы красиво уложены косами. На пальцах девочки блестели тонкие золотые кольца.

– Видно, твой клан совсем обнищал, раз они отправили тебя в школу в такой потрепанной одежде. И как девочке-людке могли дать красивое эльфийское имя?

—Мама Аурелия называла меня «путеводной звездой»,— вспыхнула Лорелея.

—Вижу, какая из тебя звезда – оборванка, да и только,— съязвила юная эльфийка.

– Лейна Айвена, прошу укоротить ваш ядовитый язык, – прохрипел Парацельс. – Лорелея – гостя Облачного Предела. К тому же, вам известно, что в наших стенах все равны.

Лорелея усмехнулась, закинула ногу и уселась на скамью рядом с Айвеной.

К ней тут же поспешила упитанная гномиха с тарелкой и ложкой. На обед была чечевичная похлебка и медовый напиток. Голодная Лорелея мигом управилась со своей едой и попрощалась еще. Айвена не сводила с нее презрительного взгляда.

– Ты ешь, как вечно голодный тролль, – голос эльфийки звенел тонким колокольчиком.

– Посмотрела бы я, как ты будешь есть, если тебя не кормить пару дней, – с набитым ртом ответила Лорелея и отломилла здоровенный кусок от аппетитной хлебной горбушки.

Слева от нее за стол протиснулся черноволосый парень-люд с темными угольками глаз и длинным носом с горбинкой.

– Я – Грегуар Волмер, ученик первой ступени, – мальчик протянул ей тонкую загорелую руку.

– Я – Лорелея из клана Яновира, – чинно представилась она.

– А на вид ты больше похожа на людку, – Грегуар быстро придвинул к себе похлебку и начал жадно есть, откусывая большие куски от своей горбушки. – Твои уши, к примеру, и лицо у тебя круглое, а эльфы все смахивают на овец.

– Сам ты овца, – разгневалась Айвена. – Нищий людской выродок. Посмотри на свои штаны: если бы не магия, они бы давно с тебя свалились.

Лицо Грегуара покраснело, глаза полыхнули обидой. Лорелея положила руку ему на плечо и тихо сказала:

– Не обращай внимания! Насколько я знаю эльфов, все они – надменные придурки. Кроме моих родителей, конечно.

– Значит, тебя тоже отправили в Облачный Предел постигать азы магического искусства?

– Грегуар пристально разглядывал ее лицо.

– Магия? – хмыкнула Лорелея. – Нет, к магии я совершенно не способна. Хотя моя...

Она прикусила язык. Дура! Едва не проговорила, что ее мать – ведьма.

– Странно, что такая бездарь попала в Облачный Предел, – съязвила Айвена.

– Может, меня прислали, чтобы убить одну глупую эльфийку? – Лорелея состроила злую рожицу и показала Айвене язык.

– Да что ты себе позволяешь? – воскликнула эльфийка. Она подобрала юбку, перелезла через скамью и, задрав острый подбородок, направилась к двери.

– Постой, как тебя, Айвена! – крикнула Лорелея. Придется закончить обед и бежать следом. Парацельс сказал, что жить она будет с Айвеной. Сама она ни за что не найдет в этом лабиринте нужную комнату.

– Не бойся, я знаю, где живет Айвена, и провожу тебя! – улыбнулся Грегуар. – Расскажи лучше, как ты здесь оказалась.

– Вильгельм взял меня за руку и протащил через портал, — дернула плечами Лорелея. – Даже не позволил проститься с родителями. Что это за место? Почему школу построили внутри горы?

Грегуар тщательно вытер куском хлеба свою миску, взял кружку с ягодным напитком, отхлебнул и ответил, четко расставляя слова:

– Облачный Предел – самая лучшая школа магии. Здесь учатся представители всех рас, обладающие магическим даром. В школе пять ступеней. Я учусь на второй, Айвена тоже.

– Но почему школа в таком отдаленном и неприступном месте? Есть ведь прекрасные города, где много красивых домов, чистые улицы и куда можно без труда добраться на лошади или в повозке.

– Потому что наша школа – тайная! – прошептал Грегуар. – Нас готовят к великому сражению.

– С кем вы собрались сражаться? Я видела за столом эльфов, людов, гномов и, кажется, где-то мелькнул тролль.

– С Первыми Магами! – загадочно ответил Грегуар.

– Они давно мертвы, – фыркнула Лорелея. – Ты разве не читал историю Видимого Мира? Вторые маги объединились и умертвили Первых, а их души заперли где-то далеко.

– К твоему сведению, у меня по истории высшая оценка. А насчет Первых — видно, их недостаточно далеко заперли. Они по-прежнему влияют на жизни и судьбы Видимого Мира. Только не сами, а через своих слуг – уродцев, именуемых рольгенами. Наше предназначение – разрушить их укрытие и навечно закрыть им дорогу назад, в мир живых.

Лицо Грегуара светилось торжеством, он искренне верил в свое блестящее военное будущее. Лорелея вздохнула:

– Что, если у вас не выйдет? Зачем для такой сложной миссии набрали детей? Почему бы магам самим не вступить в борьбу с Первыми?

– Силы неравны. Магов пока слишком мало, они разрознены, к тому же многие ненавидят друг друга. Чтобы победить, нужна магическая армия. Потому нас и собрали из разных земель и рас. Мы выучимся, станем могущественными магами, победим Первых и докажем, что разумные расы могут жить без их помощи и надзора.

– В добрый путь! – вздохнула Лорелея. – Надеюсь, у вас получится или вы хотя-бы останетесь в живых. Сколько здесь детей?

– Пять сотен.

– Святая Ламелия! Как столько народу помещается в одной горе?

– О! Тебе еще предстоит ознакомиться с Облачным Пределом. Здешние пещеры не имеют начала и конца. Ведь это место создано магией. Снаружи несколько горных вершин. А под землей огромное пространство, заполненное залами, кельями, обсерваториями, тайными ходами и коридорами. Говорят, отсюда ведут подземные пути в разные концы Видимого Мира. Охотно верю в это. Иначе, как сюда поступает еда, и книги, и магические амулеты и многое другое, необходимое для жизни Предела?

Грегуар закончил обед, и они отправились в коридор, который вел к кельям учеников. Коридор был узкий и тускло освещался единственным факелом.

– Каково это: дни и ночи проводить под землей, без единого солнечного луча? – спросила Лорелея, еле поспевавшая за большими шагами долговязого Грегуара.

– Иногда нам разрешают подняться на поверхность. Но там всегда снег и холод. Здесь, внизу, не так плохо. На занятиях звездоведением мы можем смотреть в небо через огромную подзорную трубу. Иногда на обед дают сладкий пирог, а по вечерам мы собираемся в ледяном зале: играем в снежки и катаемся коньках.

– Что такое «коньки»?

– Острые лезвия, которые крепятся к башмакам с помощью ремешков. Они здорово скользят по льду. Тебе понравится, вот увидишь!

Они выбрались в новый коридор, с разноцветными дверями и дощатым полом, который усердно елозил шваброй хмурый тролленок. Эолис улыбнулась. Взрослые тролли – грубые, развязные и жестокие, вызывали у нее чувства омерзения и страха. Но этот малыш, на вид лет восьми, был тощим, с несоразмерно крупными руками и большой вихрастой головой. Жесткие кудри топорщились над низким лбом и едва прикрывали большие уши. Губы у тролленка были плотно сжаты, лицо нахмурено.

– Фунчик, ты опять забыл магию чистоты? – посмеялся над тролленком Грегуар.

– Какого дракона отец отдал меня магам? – голос у тролленка был густой, басистый. – Мы, тролли, воины, наше оружие – дубинка или меч, а не половая тряпка.

– Разве у вас нет слуг? – удивилась Лорелея. Она выросла в башне знатного эльфийского клана, и у нее с детства была служанка.

– Нет, лейна, – Грегуар шутливо склонился, как перед знатной дамой. – Мы сами выносим ночные горшки и моем полы. И четырежды в луну ходим к подземной реке, чтобы постирать свое белье. Правда, некоторые из нас делают это с помощью магии. Но каждый раз результат оказывается не тем, который ожидали. В прошлую стирку портки Фунчика превратились в летучую мышь, и нам пришлось швырять в нее камни, чтобы заставить спуститься и вернуть порткам их первоначальное состояние.

Фунчик при воспоминании о портках сердито засопел. Лорелея звонко расхохоталась. Одна из дверей, бегущих вдоль стен коридора, приоткрылась, и она увидела надменное лицо Айвены.

– Где тебя носило? Парацельс велел рассказать тебе о правилах и поделиться своей одеждой, — сердито выпалила девочка.

Грегуар едко улыбнулся и проронил:

– Лорелея на голову выше тебя и гораздо стройнее, Айвена. Вряд ли ей пойдут твои эльфийские тряпки.

Эльфийка фыркнула, метнула в парня огненный взгляд, схватила Лорелею за руку и втащила в келью.

Лорелея прислонилась к двери и огляделась. Высокий потолок, усеянный блестками звезд – явно творение магии. На каменных стенах и полу – шерстяные ковры. Две простые кровати из клена. На кроватях набитые соломой тюфяки, подушки и шерстяные одеяла. В углу нарядный сундук. Между кроватями маленький столик, на нем бронзовый канделябр с тремя горящими свечами. В потолке, среди звезд, Эолис увидела круглое отверстие, через которое в комнату поступал воздух. Возле двери на низком столике таз и кувшин с водой. Рядом мягкое льняное полотенце.

– Твоя кровать слева. Ночной горшок под кроватью. Выносить нужно самой. В конце коридора лестница, она ведет к подземной реке. Выше по течению мы стираем и моемся, ниже – опорожняем ночные горшки.

Пока Лорелея разглядывала комнату, Айвена откинула крышку сундука и, нахмурившись, принялась в нем рыться. Ее лицо было таким сердитым, будто у рыночной торговки, которой купцы подсунули прошлогодний товар.

– Не знаю, что тебе подойдет. Может, это платье? – она достала платье из синей саржи и протянула Лорелею.

– У тебя есть штаны и рубашка? – спросила та. – Не люблю платья.

– Что же ты не попросила родителей собрать тебе одежду в дорогу? – укорила ее эльфийка. – Где твой сундук?

– Мы уезжали в спешке, верхом на лошадях, и не могли взять с собой сундук, – негромко ответила Лорелея и покраснела, как роза. Отчего она не взяла узел с одеждой? Правда, в лагере гэлленов его все равно отобрали бы.

Айвена достала из сундука синие штаны, две рубашки, курточку из змеиной кожи и новенькие сапожки. Лорелея невольно присвистнула! Наконец, она сможет сбросить надоевшее платье.

Она быстро переделалась. Свои вещи сложила в угол – вдруг, пригодятся. Все-таки больше у нее ничего не было.

– Сейчас бы зеркало! – Она заплела рыжие волосы в тугую косу и вертелась, оглядывая себя в обновках.

Айвена усмехнулась, шелкнула пальцами, и одна из стен превратилась в зеркальную гладь.

– Потрясающе! Ты – настоящая ведьма, – воскликнула Лорелея и радостно завертелась перед зеркалом.

– Я еще только начинаю свой магический путь. Но мессеры считают, что у меня большое будущее.

Айвена пристально посмотрела на новую подругу и спросила:

– А чем примечательна ты, Лорелея из клана Яновира? Зачем тебя взяли в Облачный предел?

Лорелея бухнулась на койку – солома в тюфяке жалобно хрустнула. Она посмотрела на звездный потолок и вздохнула:

– Пока не знаю. Но собираюсь в ближайшее время это выяснить.

Айвена осторожно, без единого хруста, села на свой тюфяк и тихо сказала:

– Я – младшая из опального клана Солевира. Мой клан изгнали из Шалрейна пятьдесят лет назад, и с тех пор мы живем в Златоборе, людском городе. Мой отец, словно безродный гном, держит лавку с шелками, а мать обслуживает покупателей. Они долго собирали деньги, чтобы отправить меня в эту школу. Я должна стать магом и вернуть былую славу нашему клану.

Лорелея пристально глянула на Айвену. Ее лицо было грустным, надменность как ветром сдуло.

– Я не умею колдовать, но отлично владею мечом и хорошо дерусь. Знаешь, на улицах Шалрейна полно опасностей, и я давно научилась сражаться. Я раздобуду меч и буду защищать нас обеих.

Айвена улыбнулась, в ее глазах сверкнуло озорство:

– Тогда тебе понравится мессир Артур – учитель поединков. У меня не хватает сил удержать тяжелый меч, и Грегуар вечно надо мной потешается.

Лорелея улыбнулась и вдруг почувствовала себя тепло и уютно. Будто обрела новый дом. Она не забыла оставленных родителей и потерянную для нее мать Лилли. Когда-нибудь она снова встретится с ними. Но пока, в этой келье, увешанной пестрыми коврами, с яркими звездами на потолке ей казалось, что судьба дает передышку. Она еще слишком мала для серьезных дел. В Облачном Пределе она будет учиться, упражняться и, когда, выйдет, сумеет постоять за себя и вернуть утраченную семью.

Глава 5

Януар приблизился к пылающему камину и протянул костлявые руки к золотистым языкам огня. Его тонкие, кривые пальцы были унизаны кольцами. Каждое кольцо – амулет, усиливающий магическую силу. Маг неотрывно глядел на языки пламени, но, казалось, его мысли витают далеко за пределами этих покоев.

– Мессир Вильгельм, сегодня вы принесли пользу нашему Ордену. Дитя Вне Времени – преимущество, которое поможет нам достичь цели. Ведьма Лилли Розенгардская пока единственная в истории, кому удалось совершить Жизневорот. И теперь ее дочь в наших руках.

Вильгельм устало опустил в одно из черных кресел, сделанных из мореного дуба лучшими мебельщиками Златолесья. Его взгляд устремился в чернильное небо, сверкающее серебряными отблесками далеких созвездий. Звездная наука еще только зарождалась в Видимом Мире. Лишь недавно маги сумели изготовить магическое стекло, приближающее предметы. Это позволило наблюдать за звездами. Мир так велик! Несколько лет назад Орден Росвальда хотел послать экспедицию за пределы Видимого Мира. Они составили карту, наметили маршрут, нашли смельчаков, готовых рискнуть и отправиться к неизведанному. Но однажды Яновир увидел в Кристалле Предсказаний послание от Первых магов, заточённых глубоко в недрах Зубастых Гор. Первые запретили смертным покидать пределы Видимого Мира и пригрозили, что в случае ослушания они уничтожат Видимый Мир и создадут его заново.

Смертные маги не знали, хватит ли у Первых могущества на такое. Пятьсот лет никто из разумных их не видел. Но среди магов ходили слухи, что души Первых до сих пор живы и пристально наблюдают за миром живых в ожидании, когда смогут вернуться и вновь ощутить силу и власть над смертными расами. Слуги Первых, мерзкие карлики рольгены, то тут, то там появлялись в землях Видимого Мира, вмешивались в жизни его обитателей. Вот только магия у них была слабая, безжизненная. За пределами своего подземного мира они слабели. Но все же оставались хитрыми, пронырливыми и вечно норовили вмешаться в судьбы смертных и повернуть их в нужное Первым русло.

– Я проверил: девчонка совсем лишена магических способностей, – заметил Вильгельм.
– Не представляю, какая здесь от нее польза.

– Иногда магические способности проявляются не сразу. История магии знает случаи, когда волшебниками становились в середине жизненного пути и даже в самом конце. Дочь ведьмы не может быть лишена этого дара. Наблюдайте за ней, мессир Вильгельм. В наших руках – ключ к будущему Видимого Мира.

Януар взмахнул рукой и исчез в серебряном пламени. Вильгельм встал и тяжело направился к двери. Путь был долгим. Чтобы найти девочку, ему пришлось открыть десяток порталов. Нужно восстановить силы. Он вышел в коридор, приложил руку к нарисованному на стене символу и прошел сквозь стену, в тайные покои мессиров Облачного Предела.

Айвена разбудила ее раным-рано. Щелчком пальцев зажгла свечи и сдернула тонкое шерстяное одеяло.

– Вставая, соня! Скоро начнутся занятия, а тебе еще нужно привести себя в должный вид.

Лорелея зажмурилась на свет и нехотя села в постели. Тюфяк был неудобный, колючий, тонкие соломинки пролезали сквозь щели и кололи тело. Она проворочалась полночи и еле уснула под утро. С тех пор, как они с родителями покинули Шалрейн, ей ни разу не удалось выспаться. Если так пойдет и дальше, она будет засыпать на ходу, как боевой конь.

Она торопливо оделась, взяла свой ночной горшок и отправилась на черную лестницу, которая вела к реке нечистот. Пока спускалась, сморщила нос, стараясь не дышать. Каменные

ступени бежали вниз, к вонючей реке. Хорошо, на стенах лестницы горели факелы, закрепленные в железных кольцах. Лорелея дошла до конца ступеней, опустошила ночной горшок и подставила под струю чистой воды, бежащей из расщелины в стене. Здесь воздух был чище, чем на лестнице – быстрое течение реки стремительно уносило нечистоты вглубь горы.

Вернувшись, Лорелея увидела, что пустой коридор заполнился спешащими детьми. Звенели голоса, перемежаемые смехом, стучали подметки сапог, скрипели двери. Лорелея вглядывалась в лица в надежде увидеть Айвену или Грегуара и спросить, куда ей идти. Вдруг, ее окликнули. Возле одной из дверей стоял гном Парацельс и движением руки звал ее к себе:

– Лорелея, ты опоздала на завтрак. Давай скорее. Я попросил кухарку оставить тебе еды.

– Прошу прощения, почтенный Парацельс! – она присела и спрятала злополучный горшок за спину. – Я быстро.

Она метнулась к комнате, затолкала горшок под кровать. Взяла кувшин с водой, сполоснула лицо и руки, быстро переплела косу. Пожалела, что Айвену уже ушла, и некому сделать магическое зеркало.

Когда Лорелея прибежала в трапезную, столы были пусты, лишь кое-где остались крошки и грязная посуда, которую собирали два ученика с тоскливыми лицами. Один люд и один гном. Из кухни выглянула круглолицая кухарка – людка и крикнула:

– Я оставила тебе кашу и чашку молока, деточка. Но завтра не опаздывай. Мессире не любят, когда ученики нарушают порядок.

Лорелея поклялась больше никогда не опаздывать на завтрак и принялась уплетать теплую овсяную кашу. Молоко было козьим, и девочка подивилась: откуда внутри горы козы и где жители Предела берут свежие продукты. Она решила при первой же возможности расспросить Айвену и Грегуара. Других знакомых у нее пока не было. Старого Парацельса она немного побаивалась.

Когда выбежала в коридор, там уже никого не было. Лорелея встала и растерянно огляделась. В какой стороне учебные классы? Вдруг, за спиной раздался тоненький голос:

– Чего стоишь? Заблудилась?

Она обернулась и уткнулась взглядом в серые глаза невысокого мальчика – люда. Это он убирал посуду со столов.

– Я только вчера попала сюда и пока не знаю, где что находится. В какой стороне классы? Мальчик оглядел ее с головы до ног и довольно хмыкнул:

– Впервые вижу, чтобы девчонка ходила в мужской одежде. У тебя нет платьев?

– А я никогда не видела, чтобы парень убирал тарелки со стола, – парировала Лорелея.

– Быстро отведи меня в класс, не то увидишь, что я не только умею носить штаны, но и дерусь лучше некоторых мальчишек.

Парень рассмеялся и протянул ей тощую белую руку:

– Я – Аристарх, но ты можешь звать меня Ари.

– Лорелея, – ответила она и слегка пожала протянутую руку.

– Красивое имя, – кивнул мальчик. – Наверное, ты знатного рода. А мой отец – ремесленник из Бурых Камней. У меня пять братьев и две сестры. Родители здорово обрадовались, когда увидели, что у меня есть магический дар. Они думают, что у магов полные кошельки золота.

Они вышли в другой коридор, широкий, залитый ровным белым светом. Лорелея восхищенно вздохнула. Сводчатый потолок был усеян россыпью белых огоньков.

– Красивая магия!

– Мистресса Елена каждое утро обновляет лучистый свет. Здесь и в некоторых классах. Чтобы мы чувствовали, будто живем наверху, под солнцем.

– Куда теперь? – тихо спросила Лорелея.

– Раз ты в Облачном Пределе недавно, значит, тебе на занятия первой ступени. Вместе со мной. Сегодня у нас искусство поединка.

Он потянул девочку за руку к одной из дверей, толкнул, и дверь беззвучно открылась. Они вошли в просторный зал, где ледяные стены сияли ровным голубым светом, а каменный пол был густо застелен соломой. Сначала Лорелее показалось, что в зале сотни учеников, но, присмотревшись, она насчитала всего пятьдесят. Они стояли парами друг против друга и пытались сражаться. В руке у каждого был деревянный меч. Над учениками возвышался тролль. Видно, тот самый мессир Артур. В руке у него был настоящий меч гномьей закалки. Лорелея удивленно разглядывала тролля: широкая грудь, ножищи, как два столба, курчавая голова на крепкой шее и ладони, каждая из которых способна обхватить ее голову и сжать, как спелую дыню. Лицо тролля выражало досаду и раздражение:

– Фунчик, как ты держишь меч? Это тебе не палка.

– Ирнея, защищайся, когда на тебя нападают. Отбивай удары. И перестань хлопать глазами. Хочешь реветь – убирайся за дверь. Здесь плаксам не место.

– Грегуар, куда торопишься? Перестань махать руками, как ветряная мельница. Выдохнешься, не успев начать.

Лорелея огляделась и заметила, что ее спутник Ари куда-то исчез. Может, спрятался в толпе или укрылся под длинным столом, заваленным деревянными и железными мечами.

– А это кто? Ты – новенькая? Назовись!

Низкий, хриплый голос мессира Артура эхом разнесся по залу. Лорелея сделала шаг вперед:

– Я – Лорелея из клана Яновира, – она, не отрываясь, смотрела в блестящие, темные глаза учителя. – Для меня будет честью учиться у вас, мессир.

Она слегка присела и склонила голову. Мессир Артур оглядел девочку и хмыкнул:

– Что-то в последнее время к нам стали присылать одних девчонок. Ну-ка, посмотрим, на что ты способна. Бери меч и становись в пару с Грегуаром. Хуже него здесь никто не управляет с оружием. Вы будете на равных.

Дети разразились громким смехом.

– Тишина! – рявкнул тролль. Все мигом замолчали.

Лорелея подошла к столу с оружием и выбрала себе деревянный меч. Тоскливо глянула на железный, с крепкой рукоятью, и шумно вздохнула. Отец Белеар научил ее обращаться с мечом. Они часто устраивали поединки. В башне Яновира имелась хорошая оружейная с богатой коллекцией оружия разных времен и рас. Мечи, кинжалы, луки, арбалеты, остроконечные пики и даже обоюдоострые топоры. Лорелея любила бывать в оружейной и слушать рассказы Белеара об истории того или иного оружия.

Лорелея с мечом в руке проскользнула меж тесных рядов учеников и уверенно встала в боевую стойку напротив изумленного Грегуара.

– Нападение и защита! Начали! – гаркнул учитель и тишина обрушилась под громким стуком десятков мечей.

Лорелея быстро и уверенно атаковала Грегуара. Тот еле успевал парировать и отступить.

– Где ты научилась обращаться с мечом? – задыхаясь, спросил он спустя пару поединков, где она одержала победу.

– Я росла в древнем эльфийском клане. Один из лучших воинов Белеар был моим отцом и учителем, – горделиво заявила Лорелея и ловко крутанула рукой меч. Грегуар попятился и упал на спину. Его меч отлетел к стене.

Лорелея подала ему руку и, когда мальчик поднялся, заявила:

– Если хочешь, я буду заниматься с тобой. Здесь нужна сноровка. С каждым разом у тебя будет выходить все лучше и лучше.

– Идет! – улыбаясь, ответил Грегуар.

До конца занятия ей удалось научить Грегуара правильно отбивать удары.

Когда дети направились к двери, Лорелею позвал мессир Артур:

– Ты неплохо обращаешься с мечом, девочка. Скажи, кто был твоим учителем?

– Мой отец Белеар из клана Яновира, – с гордостью ответила Лорелея.

– Ваш клан славится великими воинами. Будь достойна своих предков, дитя! – торжественно сказал учитель и легонько похлопал зардевшуюся Лорелею по плечу.

– Следующий урок – магическая телепортация, – заявил Грегуар, когда они вышли в коридор и двинули следом за другими учениками.

– Боюсь, там от меня будет мало толка, – угрюмо заявила Лорелея и подумала: а не сбежать ли ей с этого урока.

– Ничего не выйдет, – оборвал ее мысли Грегуар, – Мистресса Элена слишком строга и за пропуск заставит тебя делать что-нибудь мерзкое и противное. В прошлый раз нам с Фунчиком пришлось мыть ступени на Отхожей лестнице. Занятие не из приятных.

– Могу представить! – вздохнула Лорелея, которая лишь нынче утром познакомилась с этим «славным» местом. – Придется идти на магический урок и делать вид, будто я что-то соображаю.

– Я тебе помогу. У меня получаются неплохие порталы и, если бы не запрет мессира Януара на произвольное открытие порталов в Облачном Пределе, я бы мог каждый день мотаться домой и обратно.

В классе магической телепортации не было двери. Вместо нее мерцало мутное зарево портала. Грегуар подтолкнул Лорелею.

– Шагай вперед и ничего не бойся!

«Легко тебе говорить, мастер порталов», – подумала Лорелея и робко сунула руку в портал. Вытащила обратно и посмотрела. Рука целая. Может, и с остальным телом ничего не случится? Немного робея, она зажмурилась и шагнула в магический портал. Ее лицо будто погрузилось в ледяную воду с запахом серы. Она открыла глаза и изумленно застыла. Портал перенес ее на крошечный остров посреди бушующего серого моря. В небе кучно ходили громовые тучи. Тут и там сверкали тонкие золотые молнии, волны вздымались и соленой пеной обрушивались на края острова.

– Правда, здорово? – крикнул ей в ухо Грегуар. Лорелея с силой толкнула его в бок:

– Не мог предупредить!

– Ты что! Вся соль в неожиданности. Каждый урок мистрессы Элены проходит на новом месте. Как-то нас выбросило посреди пустыни, и меня едва не искушали здоровенные саламандры.

Мистресса Элена, высокая людка с бледным лицом и задумчивыми серыми глазами неподвижно, будто мраморная статуя, стояла среди кучки учеников. Ее белый шелковый плащ развеялся от ветра, а тяжелые черные волосы спадали на спину до талии. В руке мистресса держала сверкающий шар.

– Это ограничительная сфера, – голос Элены звучал тихо, но удивительным образом каждое слово было четким и ясным, будто рядом не кипел шторм, а стояла мертвая тишина. – Сфера позволит вам открыть портал лишь в одно из нескольких мест. Я приготовила для вас зеленый лес, песчаные дюны, морской берег и вершину горы. Пусть каждый из вас представит одно из этих мест, когда будет творить магию портала. Ваш портал будет действовать один час. Потом вам нужно вернуться обратно. Те, кто не успеют сделать это, останутся в иллюзорном месте до тех пор, пока не иссякнет его магия.

– Как я открою портал, если не владею магией? – прошипела Лорелея на ухо Грегуару.

– Придется тебе пойти со мной, – улыбнулся белыми зубами парень. – Куда отправимся, миледи? В зеленый лес или на берег моря?

– Хочу в лес, – сказала Лорелея. – Никогда не была в настоящем лесу.

– Как пожелаете, миледи!

Грегуар поднял руку и принялся творить магические пассы, перемежая их громким шепотом. Лорелея прислушалась, стараясь запомнить слова. Но ее уши воспринимали незнакомый язык, как бессмысленное звучание. Наконец, в воздухе замерцало, заискрилось мутное окно. Грегуар бесцеремонно схватил ее руку и увлек за собой в портал.

В этот раз у Лорелеи сильно заложило уши и прихватило дыхание. Она открыла рот, пытаясь набрать воздуха, и, вдруг, очутилась посреди высоких зеленых деревьев, сквозь пышные кроны которых струились тонкие нити солнечного света.

– Это Сумрачный лес, – важно заявил Грегуар и подставил лицо солнечным лучам. – Как давно я не видел настоящего солнца! Магия – отличная вещь, но порой хочется снова оказаться дома: ловить карасей в прохладной речке, лежать на траве и пялиться на белые облака, воображая, что это большие корабли, плывущие по небу.

Лорелея сбросила сапоги и неспешно пошла по мягкой, шелковистой траве, ощущая под ногами прохладу и свежесть. В воздухе пахло свежестью, спелой клубникой и чем-то еще, теплым и уютным.

– Вот бы остаться здесь! – вздохнула она, усаживаясь на землю. По травинке полз красный жук с темными пятнышками. На ее плечо села пестрая бабочка и лениво перебирала тонкими крылышками.

Грегуар плюхнулся рядом, распугав и жука, и бабочку, вытянул длинные ноги в изрядно поношенных сапогах и проворчал:

– Вот бы щелкнуть пальцами – и стать магом пятой ступени. Что за дурак придумал так долго учиться?

– Вы, маги, можете получить, что захотите движением руки и парой волшебных слов. А нам, простым смертным, приходится нелегко. Я с детства научилась драться и защищать себя. В Шалрейне без этого никак. Мои кузены из клана вечно норовили шлепнуть меня, толкнуть или дать пинка. К счастью, я была упертой и всегда давала им сдачи. До тех пор, пока они не оставили меня в покое и не приняли, как свою.

Лорелея выпалила все одним духом и вздохнула. Зачем она рассказала это едва знакомому мальчику?

– Ты такая смелая, – Грегуар бросил на девочку восхищенный взгляд. – И отлично дерешься. Знаешь, из нас выйдет неплохая команда. Я колдую, ты сражаешься. Куда бы мы ни направились – будем иметь успех.

– Для этого надо вырасти, – возразила Лорелея. – Мы — еще дети, и нас никто не будет воспринимать всерьез.

– Это же здорово! – хитро улыбнулся Грегуар. – Детей никогда не воспринимают всерьез, а они подчас умеют много больше и лучше взрослых.

Время пролетело быстрой стрелой, и дети с сожалением поднялись и направились обратно к порталу. Лорелея подобрала и надела брошенные сапоги и привычно взялась за левую руку Грегуара. Когда-нибудь они вернуться в Сумрачный лес. Непременно.

– Все молодцы! – хвалила учеников мистресса Элена. – Кроме Фунчика, который, как обычно, не смог пересилить свой страх и весь урок просидел возле портала.

Фунчик, щуплый тролленок, грустно вздохнул, тряхнув кудрявой головой:

– Мы, тролли, не прыгаем в порталы. Нам и на земле неплохо, – ворчал Фунчик, когда они втроем уже бежали по коридору. – Я много раз пытался объяснить это Элене, но она до того упрямая. И слышать не хочет об особенностях троллей. Будто не понимает: если полезу в портал, со мной непременно случится что-то плохое. Колдовское окно убьет меня или забросит так далеко, что ни один маг не сыщет.

Лорелея поискала глазами Айвену и увидела, что та оживленно болтает с красивым человеком в дорогой одежде. Парень был старше, высокий и крепкий. На смуглом, южном лице ярко блестели синие глаза, опущенные длинными ресницами. Густые брови почти сходились

на переносице, отчего казалось, что он хмурится. Стройное, упругое тело красиво обтягивал синий камзол, расшитый серебром. Горячий взгляд Айвены был устремлен на лицо парня, его же лицо выражало холодное равнодушие.

– Кто этот люд? – спросила Лорелея у Грегуара. – Ну, тот, на которого пялится Айвена.

Грегуар наморщил длинный нос и презрительно хмыкнул:

– Патрик Валлентайн из Озерного Края. У его родных куча золота, и он вечно задирает нос. С такими, как я или Фунчик, даже разговаривать не станет. Впрочем, и Айвена для него лишь игрушка. Ее семья разорилась, а Валлентайны никогда не вступают в союз с нищими.

– Потому они и богаты, – пожал плечами Лорелея и вновь глянула на красавчика Патрика. Ей не понравился его напыщенный вид. Будто гусь на урожайной ярмарке. Глядя, как Айвена крутится перед ним, заискивает, пытается привлечь внимание, Лорелее захотелось как следует врезать Валлентайну, чтобы сбить с него спесь.

– С ним лучше не связываться, – зашептал Грегуар. Видно, перехватил недобрый взгляд подруги, брошенный в сторону Патрика. – Его родители жертвуют много золота Облачному Пределу. Ты же знаешь, что Предел существует только за счет пожертвований. Валлентайн постоянно обижает учеников, и его ни разу за это не наказали. Таких лучше обходить стороной.

– Не собираюсь обходить его стороной, – фыркнула Лорелея. – Как он смеет так относиться к другим? Знатный род – не оправдание. Сам-то он еще ничего не стоит. Как у него насчет магии?

– Не очень, – довольно хмыкнул Грегуар. – На слабом бытовом уровне. Видела, что он вошел в портал вместе с Айвеной? В одиночку он и крошечную дырку в пространстве не осилит.

– Кажется, он и в драке не блещет способностями, – Лорелея вспомнила, как неуклюже Патрик обращался с деревянным мечом. – Победить такого – легче некуда.

– Даже не думай! – предостерег Грегуар. – Мессирь тут же вступятся за него и в качестве наказания посадят тебя в темную келью.

– Что за темная келья?

– Каменный мешок без звука и света. Когда попадаешь туда, кажется, что ты умер. Жуткое место!

Судя по дрожащему голосу парня, ему уже довелось побывать в темной келье.

– Тогда нужно действовать хитро. Поверь, у меня хватит ума и ловкости, чтобы обдурить этого зазнавшегося гуся. Айвена не должна так унижаться перед ним. Ее род не менее знатен.

Наступило время обеда, и все ученики повернули к трапезной.

– Я голоден, как тролль после битвы, – пыхтел на бегу Грегуар. Лорелея спешила за ним и недоумевала: зачем торопиться?

– Стой, не беги. Разве еды на всех не хватит?

– Те, кто придут последними, будут убирать со столов.

Лорелея встрепенулась и тоже перешла на бег. Убирать со столов не хотелось.

На обед ученикам подали густой тыквенный суп, кусок баранины и горбушку черного хлеба. Лорелея быстро съела свою порцию и принялась разглядывать других учеников. Напротив нее за столом сидела девочка-гном с кудрявыми волосами пепельного цвета. Бледное лицо и прозрачные голубые глаза делали ее похожей на небесную фею, посланницу Ламелии, покровительницы Шалрейна. На девочке было белое платье и тонкая золотая цепочка с кулоном в форме полумесяца.

– Я – Лорелея из клана Яновира, – она через стол протянула соседке руку.

Девочка задумчиво посмотрела на нее и тихо ответила:

– Я – Фэйрла Вэнс. Моя семья владеет рудниками на юге Зубастых гор. Ты на какой ступени?

– Точно не знаю. Я совсем не владею магией.

– Тогда что ты здесь делаешь? – Фэйрла удивленно подняла тонкие светлые брови.

– Сама не знаю. Кажется, я – пленница мессира Януара.

– Ты его видела? Сам мессир Януара удостоил тебя аудиенции? – лицо Фэйрлы оживилось, глаза блестели любопытством.

– Да, в первый день мы виделись. С ним и с мессиром Вильгельмом, который привел меня сюда.

– Тогда ты – важный гость. Я учусь на второй ступени и ни разу не встречала мессира Януара. Он не общается с учениками и подолгу не выходит из своих покоев.

Лорелея вдруг вспомнила, как мессир Януара назвал ее «Дитя Вне Времени». Что это значит? Она – особенная? Может, ему было любопытно взглянуть на нее. К тому же, он знал, что эльфы – ее приемная семья. А что, если его интерес вызван тем, что она – дочь людской ведьмы? Лорелея почувствовала, как рубашка на ее спине взмокла от пота.

Вдруг Януару нужна ее мать Лилли, а она, Лорелея, лишь приманка? В тот день, когда Лилли затянуло в портал, она сделала что-то неординарное, непостижимое даже для магов. И они во что бы то ни стало хотят узнать, как у нее получилось. Лорелея знала, что Лилли далеко от нее и не может сюда вернуться. Ведь если бы могла, уже вернулась бы. Она верила, что Лилли крепко любит ее, свою родную дочь, и ни за что не оставила бы ее, будь на то ее выбор. Лорелея не забыла, что Лилли уже бросила ее, новорожденную, десять лет назад. Просто она задвинула это на задворки своей памяти туда, куда она не любила заглядывать, чтобы не было больно.

После обеда Айвена позвала ее погулять в Ледяном Саду. На сегодня уроки закончились, и ученикам полагалось провести остаток дня в магической библиотеке, либо занять его иными полезными делами. Девочки прошли несколько коридоров и лестниц, полных учеников, и свернули в широкую ледяную арку, которая светилась мягким голубым светом.

Лорелея вошла и восхищенно ахнула. Своды ледяного зала устремлялись ввысь. С округлого потолка тянулись ажурные сосульки, мерцающие серебром, а все пространство заполняли прозрачные ледяные фигуры, настолько прекрасные, будто их изваял скульптор-маг. В центре возвышалась статуя Небесной Хранительницы с развевающимися за спиной ледяными волосами и строгими глазами. По сторонам виднелись статуи Ламелии, хранительницы эльфов, магистра Ясина и других знаменитых магов и покровителей. Лорелея бродила меж скульптур, пытаясь отыскать Первых Магов, статуи которых видела в городском совете Шалрейна, но так и не нашла. Либо скульптор придумал им другие, незнакомые ей черты. Кроме статуй в саду были деревянные скамейки, окруженные ледяными деревьями с прозрачными листьями.

– Кто сотворил эту красоту? – спросила она Айвену.

– Думаю, тот, кто это сделал, воспользовался магией, – вздохнула эльфийка. – Посмотри, какие тонкие, изящные листья у этого клена. Разве может смертный создать такое дерево?

Лорелея бережно прикоснулась к кленовому листу и даже лизнула его языком. Обычный лед, но ведь как чудесно!

– Я люблю приходить сюда, – сказала Айвена. – Здесь холодно, и ученики не часто посещают это место. Предпочитают каминный зал, где можно играть в карты, рисовать на стенах магические картины или тайком попить украденное на кухне медовое вино.

– Значит, ты любишь одиночество? – Лорелея присела на скамью и тут же вскочила – холодно.

– Учись, как надо, – усмехнулась Айвена. Она сбросила с плеч куртку, постелила ее на скамью и села. Лорелея поступила так же, но при этом поежилась. Без куртки мерзли плечи и руки, а на головной скамье попа.

– Иногда мне хочется побыть одной, вдали от шума и издевательств. А в келье меня вечно кто-то отвлекает, зовет куда-то. Грегуар считает, что может входить ко мне, когда вздумается. Я выросла в одной комнате с братом и с детства мечтаю пожить одна.

– Тебе повезло – у тебя есть брат, – возразила Лорелея. Ее зубы немного стучали от холода. – Я – единственное дитя и жила со взрослыми. Каждый из них вечно норовил поучать и воспитывать меня.

Лорелея посмотрела на Айвену. Эльфийка сидела прямо, как натянутая струна, с высоко поднятым подбородком. Ей, вдруг, захотелось, уколоть девочку и она насмешливо спросила:

– Видела, как ты смотрела на того красавчика Патрика. Он тебе нравится?

Айвена вспыхнула и бросила на нее гневный взгляд:

– Патрик – самый красивый и благородный из всех учеников.

– Тебе-то что до его благородства? – фыркнула Лорелея. – Кажется, эльфийская заповедь гласит, что чистокровные эльфы не могут вступать в брак с другими расами? Родители никогда не позволят тебе выйти за него.

Айвена тяжело вздохнула:

– Знаю. Но когда мне исполнится шестнадцать, мне не нужно будет спрашивать у родителей, за кого выйти замуж. Мы убежим на север и поженимся в какой-нибудь далекой часовне, где служители Ламелии не слишком придирчиво относятся к межрасовым бракам.

Лорелея улыбнулась и взяла ее за руку.

– Обещаю, что никому не выдам твой секрет. И помогу тебе завоевать сердце Патрика. Даже если мне придется убить всех девчонок Облачного Предела.

Айвена радостно улыбнулась, сверкнув белыми зубами:

– Ты – самая лучшая, Лорелея из клана Яновира. Я буду тебе преданным другом. И, если ты доверишь мне свой секрет – сохраню его.

– У меня нет секретов, – с милой улыбкой ответила Лорелея, встала и надела куртку.

Глава 6

Дни в Облачном Пределе пролетали незаметно. Лорелея быстро освоилась. На уроках практической магии она смело использовала дар Айвены и Грегуара, за что ей приходилось часами корпеть над пухлыми фолиантами в Облачной библиотеке. Друзья облегченно вздохнули и взвалили все работы по теории магии и истории на «бездарную» подругу.

Лорелея полюбила библиотеку. Она располагалась на самом нижнем этаже подземной пещеры, спрятанная за надежными замками и магическими затворами от любопытных учеников и враждебно настроенных магов, желающих пробраться в Облачный Предел с помощью старинных гримуаров с темными заклинаниями.

После уроков Лорелея спускалась по пятнадцати винтовым лестницам, проходила семь длинных коридоров, причем два из них были совсем темными, ибо считалось, что маги могут перемещаться без света. Затем она настороженно приближалась к тяжелой двери из магического дуба и останавливалась. На двери библиотеки висели в ряд семь железных замков, каждый из которых открывался магическим ключом-заклинанием. Но мессир Вильгельм учел, что Лорелея лишена магии, и сделал для нее исключение. Лишь она одна могла попасть в Облачную библиотеку, не зная особых отворяющих заклинаний.

Дверь, завидев ее, просила:

– Назови свое имя!

Каждый раз, услышав громкий, басистый голос волшебной двери, Лорелея резко вздрагивала. Грегуар объяснил ей, что дверь волшебная, значит, ее можно заколдовать не только на разговор, но даже на пение или чтение стихов. Но Лорелея привыкла, что голоса есть лишь у одушевленных существей. В ее голове дверь к таким не относилась. Скорее, наоборот.

Назвавшись, она отступала назад, а дверь начинала открываться. Сначала с пронзительным лязгом по очереди отпирались замки, затем из двери, словно из теста, вытягивалась длинная палочка, на конце которой топорщился стеклянный глаз. Палочка изгибалась вправо, влево, вверх, вниз и змеей ускользала обратно в дверь. Лорелея, прищурившись, вглядывалась в дверь, желая знать, куда делся глаз, но, как ни старалась, не могла отыскать следов. Дверь блестела ровной поверхностью и твердо хранила свою тайну.

Затем дверь открывалась. Причем, Лорелею приходилось отскакивать еще дальше, ибо с каждым открытием двери с пола поднималось душное облако пыли. На вопрос: почему нельзя чаще мыть пол возле двери, чтобы не нюхать пыль, Грегуар рассмеялся и ответил, что пыль тоже волшебная. Так дверь проверяет, нет ли поблизости «невидимок» – существ под магией невидимости. Как она это делает с помощью пыли – Лорелея не понимала. Когда облако пыли рассеивалось, Лорелея забегала внутрь и слышала за спиной громкий хлопок закрывшейся двери.

Библиотека походила на высокую башню, стены которой были плотно заставлены самыми разными книгами. Внизу уместились книги по истории, легенды о знаменитых волшебниках, простейшие заклинания и «поваренная» книга приготовления зелий и лекарств. Но чем выше тянулись полки, тем сложнее и опаснее становились книги. Никто из учеников никогда не видел книг с верхних полок. Чтобы попасть туда, нужно было овладеть сложной магией левитации, подвластной лишь ученикам пятой ступени и мессирам.

Лорелея не владела левитацией, и пользовалась длинной приставной лестницей. Лестница отчаянно скрипела, когда легкие ножки девочки взбирались на самый верх, а руки тянулись за нужной книгой. Спустившись, Лорелея садилась за громоздкий дубовый стол и бережно проводила рукой по старинному переплету. Иные книги были роскошно убраны драгоценными камнями. Обложки других были плотно стиснуты железными замками, и для того, чтобы прочесть их, требовалось получить у мессира Вильгельма ключ.

Помимо книг в Облачной библиотеке обитали магические животные — горные рыси. Рысей привлек в библиотеку мессир Вильгельм, когда заметил, что корешки некоторых книг с нижних полок безжалостно повреждены острыми крысиными зубами. Борьба с грызунами с помощью заклинаний не имела успеха. Раз за разом крысы просачивались в библиотеку и яростно терзали драгоценные книги. Тогда мессеры решили бороться с крысами с помощью кошек. Вот только в горах из кошачьих обитали лишь снежные барсы да горные рыси. Выбор пал на рысей – загадочных созданий, умеющих не только ловко скользить по горным склонам, но и запросто открывать порталы.

Рыси, как и маги, свободно перемещались в пространстве и, убедившись, что ни одного грызуна, посягающего на книги, в библиотеке не осталось, тут же бросались на поиски других мест для охоты. Порой Лорелея заставляла одну из рысей, развалившуюся на краю стола. Девочка подходила ближе и протягивала руку, чтобы погладить серебристую шерсть. Рысь вздымала спину и сердито шипела в ответ. Как-то Лорелея догадалась прихватить из трапезной кусок мяса и предложила рыси. Та съела мясо, длинным языком облизнула пасть и замурчала, совсем, как кошка. Лорелея робко прикоснулась рукой к шелковистой спине, погладила.

Много часов провела Лорелея в библиотеке, пытаясь запомнить, выучить как можно больше заклинаний и магических историй. Да, она не владела магией, но желала знать, чем грозит ей то или иное заклинание и как защититься от магического удара. От многих заклинаний предохраняли магические амулеты.

Амулеты стоили не дешево и достать их было чрезвычайно трудно. Такой не купишь на златоборской ярмарке или в лавке ворчуна Гэлли в Шалрейне, где они с мамой покупали ей игрушки. И все же обитатели Облачного Предела владели амулетами.

Лорелея видела, что пальцы, запястья и шеи мессиров, как, впрочем, и некоторых учеников унизаны амулетами. Цепи, кольца, браслеты, сделанные из серебра, меди и золота украшали тела волшебников и усиливали их магическую силу. Конечно, волшебники и без амулетов были способны на многое. Но лишняя защита не мешает, не так ли?

Облачный Предел кишел волшебниками всех ступеней. Только Лорелея да горстка слуг были лишены магического дара. Порой Лорелея ощущала себя крошечной мышкой, запертой в клетке с хищными кошками. Она могла лишь догадываться, зачем понадобилась мессирам. Но эти догадки не сулили ей ничего хорошего. Так что Лорелея твердо решила обзавестись парой защитных амулетов. Осталось раздобыть немного золота. Это было непросто, ибо у нее не было денег.

Клан Яновира всегда был щедр к своей воспитаннице, но Шалрейн был далеко, и она не знала, сможет ли написать им и попросить выслать немного золота. Конечно, она могла занять денег у Айвены или у Фунчика. Вот только вернуть долг не смогла бы. Пока Лорелея раздумывала над своими трудностями, ей подвернулся счастливый случай.

Однажды, когда ученики спешно расправлялись с обедом, состоящим из фасолевого супа с мизерными кусочками мяса, к Лорелее подседа Фэйрла. Гномиха хмурила светлые брови и неуверенно глядела на Лорелею.

– Послушай, Лорелея! – робко начала девочка. – Я знаю, ты целыми днями торчишь в библиотеке. Должно быть, уже все книги прочитала. Не сможешь мне с заданием? Заплачу десять медяков.

Глаза Лорелеи блеснули догадкой.

– Конечно, Фэйрла. Какое у тебя задание?

– Мессир Вильгельм поручил написать историю борьбы Вторых Магов с Первыми. На целый свиток. А я ничего не знаю. И читать некогда, ведь сдавать нужно завтра.

– Я тебе помогу, – согласилась Лорелея. – Только не за десять, а за пятнадцать медяков. Мне придется писать всю ночь, чтобы успеть до завтра.

Фэйрла радостно взвизгнула, улыбнулась Лорелее и убежала прочь.

На другой день Лорелея устало жмурилась после бессонной ночи, зато сжимала в руке горстку медаков. В тесном мирке Облачного Предела вести распространялись чрезвычайно быстро. Вскоре ученики всех ступеней знали, что Лорелея напишет что угодно за одну ночь и умеренную плату.

– Ты целую ночь жгла свечу, я не могла заснуть, – как-то пожаловалась Айвена, ворочаясь на соломенном тюфяке.

– Прости! Нужно было закончить свиток, – виновато улыбнулась Лорелея, спрыгивая с кровати. – Сегодня твоя очередь выносить горшки. А мне пора.

И она убежала, оставив возмущенную эльфийку ворчать насчет изворотливости и хитрости одной рыжей людки.

Лорелея отдала свиток ученику третьей ступени, толстому и неуклюжему Ричарду Брэнсу. Этот люд славился добродушным нравом и бестолковой головой, не способной запомнить даже простейшее заклинание.

– Как только его взяли в Облачный Предел? – ворчала девочка, когда они с Грегуаром прыгали через ступеньку, спускаясь вот уже по двенадцатой лестнице. – Он едва помнит свое имя, не то, что имена великих магов Стуженой Земли, Хранителей Драконов.

– Его отец – глава Совета в Сэрчуоре, самом большом городе Стуженой Земли. Он каждый год высылает сыну мешок золотых, на которые можно купить пару деревень и замок в придачу. Заметила, что Брэнс никогда не ест в общей трапезной? Еду ему подают в келью, которая чуть ли не в пять раз больше той, в которой живем мы с Фунчиком или вы с Айвенной. У него мягкая постель на утином пуху и слуга-гном.

– Когда накоплю денег, тоже куплю нам с Айвенной пуховые перины. До троллей отрыжки надоел соломенный тюфяк. У меня все тело в синяках.

Они сбежали по ступенькам и остановились перед широкой дверью, возле которой дымились факелы. Каждая лестница, коридор, келья или покои Облачного Предела имели в стенах и сводах круглые отверстия, соединяющиеся между собой в огромную сеть. Некоторые из отверстий выпускали наружу дым, через другие в подземный город поступал воздух. От того даже в самых тесных помещениях дышалось легко и свободно.

– Энтрадо фриво! – Грегуар сделал пасс рукой, и дверь поползла в сторону.

Как только она достаточно открылась, дети юркнули в образовавшуюся щель и волшебная дверь тут же начала закрываться.

– Почему здесь заперто? – спросила Лорелея.

Они оказались в холодной и темной пещере с высоким сводом и ледяным полом. Лишь возле двери стояла железная корзина с одним единственным факелом. Чуть поодаль топорила небольшая повозка. Лорелея присмотрелась и ахнула: вместо колес у повозки были толстые деревянные полозья. Лошадей поблизости не было. Грегуар щелкнул пальцами — несколько белых пульсаров взметнулись вверх и осветили убегающий вглубь черный проход.

– Это Подземный Путь – главная дорога в Видимый Мир. На таких санях в Облачный Предел привозят еду, свечи, книги, тюфяки и многое другое.

– Не понимаю, почему бы мессирам просто не доставить что нужно через порталы? И как едут эти сани, если поблизости нет ни одной лошади?

– В Облачном Пределе работают только иллюзорные порталы для обучения. Чтобы открыть настоящий портал нужно выбраться наружу, а это невозможно, если ты – не мессир. И через порталы очень хлопотно переносить тяжести. Каждый портал забирает у мага уйму энергии. Не говоря о том, что после такой магии ему потом приходится несколько дней восстанавливаться. Для того и построили Подземный Путь. Сани едут с помощью магии.

– Хочешь сказать, если я сейчас запрыгну в сани, то смогу выбраться из этого подземелья?

У Лорелеи загорелись глаза. Она сможет вернуться в Шалрейн. Тайком, под чужим именем. Может даже обрезать волосы и притвориться мальчиком, если понадобится. Лишь бы снова увидеть родителей, тетку Фенеллу, сурового Яновира и родной дом, лучше которого нет ничего на свете.

– Не сможешь, – печально вздохнул Грегуар. – Ученики много раз пытались разогнать сани, но их магия слаба. Ее хватает ненадолго, вдобавок потом приходится возвращаться пешком, по льду и в полной темноте. Сани с товарами и припасами сопровождает один из мессиров.

Лорелея шумно вздохнула, выпустив облачко морозного пара:

– Хорошо! Пока я не знаю, как выбраться отсюда. Но обязательно придумаю.

– Нисколько в тебе не сомневался, – усмехнулся Грегуар и потянул ее за рукав к двери. – Ты говорила, что хочешь купить защитный амулет.

– Хочу, – кивнула девочка, когда они поднимались по лестнице.

– Я слышал, Патрик Валлентайн продает свои амулеты. Видно, опять проиграл в карты.

– Так он игрок? – удивилась она и подумала: «Бедная Айвена! Угораздило же ее влюбиться в эгоистичного, надменного придурка».

– Ты же знаешь, что по вечерам в некоторых кельях тайком играют в карты и кости. Патрик давно проиграл все деньги, выданные ему родителями, и теперь продает свои вещи, чтобы продолжить игру.

– Скажи, что я хочу встретиться с ним. После ужина буду ждать его у дальней скамьи в Ледяном Саду.

– Будет сделано, миледи, – отшутился Грегуар и легко толкнул Лорелею в бок. Оба расхохотались и бросились бежать. Пришло время следующего урока, а мессир Артур не жаловал опоздавших.

Когда вечером Лорелея прибежала в Ледяной Сад, Патрик уже ждал ее. Мальчик суетливо кружил меж ледяных скульптур и время от времени дышал на озябшие пальцы. Лорелея заметила, что на нем нет теплой куртки, а правый сапог у него слегка прохудился и при ходьбе пронзительно чавкает подметкой. Ей стало жаль этого растяпу, поддавшегося на уговоры опытных мошенников и шулеров. Обобрали красавчика до последней рубашки. Ничего удивительного, что он распродает ценные амулеты.

—Принесла деньги? – синие глаза Патрика тревожно глядели на девочку.

—Как тебя угораздило впутаться в игру? – укорила его Лорелея. Она не раз видела таких остолопов, которые, проиграв все деньги в карты, потом униженно просили подаяние на улицах Шалрейна.

—Тебе что за дело? Отдавай деньги и забирай амулет, – отрезал Патрик.

Лорелея сунула руку в карман куртки и вынула два золотых. У нее ушло десять ночей, чтобы заработать такую крупную сумму.

—Сначала покажи амулет, – потребовала она у мальчика, протянувшего руку за золотом. – Может, он не стоит таких денег.

—Ты все равно не способна понять его цену. В тебе ни капли магии. Не понимаю: зачем тебе понадобился амулет?

Глаза Лорелеи вспыхнули гневом, щеки налились румянцем.

—Ты не смеешь меня оскорблять! Думаешь, родился в знатной семье – и можешь обращаться со мной, как вздумается? К твоему сведению, я – тоже не безродная нищенка. И уж если магия мне не подвластна, то мечом я владею куда лучше тебя, бездарного потомка рыцарей. Быстро показывай амулет! Не то откажусь покупать и попробуй потом продать его магу за ту же цену.

Патрик сжал губы, сердито глянул на Лорелею и достал из кармана амулет на кожаном шнурке. Протянул Лорелею, но не отдал в руки, и лишь приблизил к ее лицу. Лорелея пригля-

делась: небольшой черный камень — обсидиан, на котором тонкой иглой нацарапаны какие-то руны. При тусклом свете не разобрать.

—Что означают эти руны? — спросила она Патрика.

—Помочь и сберечь,— тихо сказал Патрик. — Это подарок матери. Она хотела, чтобы амулет сберегал меня от опасности. А я его продаю.

Лорелею охватил стыд. Она было решила просто отдать ему деньги, ничего не прося взамен. Но потом одернула себя. Будь на месте Патрика Грегуар или Фунчик – не задумываясь, отдала бы золотые. Но Патрик – высокомерный красавчик. Поэтому она спрятала стыд поглубже и громко сказала:

—Я покупаю. Давай амулет.

Она протянула на ладони два золотых кружка и получила от Патрика шнурок с амулетом. Лорелея еще раз посмотрела на кусочек камня с рунами. Постаралась вспомнить, видела ли она такие руны в книгах. Ничего не припомнила. Она глубоко вздохнула и надела амулет на шею. Поправила волосы и спрятала камень под рубашку.

—Знаешь, — сказала она, застегивая курточку на все пуговицы, до самой шеи. — Я бы на твоём месте прекратила играть. Все же мама отправила тебя в Облачный Предел не для того, чтобы ты растратил все деньги и вместо учебы занимался таким негодящим делом.

— Это тебя не касается, — буркнул Патрик и крепко сжал в ладони полученное золото.

—Согласна, это не мое дело. Спасибо за обмен. Будет что продать – обращайся! – крикнула она Патрику и убежала.

Он остался стоять возле ледяной скульптуры старого тролля. Эта девчонка вызвала у него странные чувства. Насмешливая, даже грубая, и одета, как парень. Но зеленые глаза умные, живые, теплые, а рыжие волосы так красиво мерцают в белом свете ледяного сада. Патрик спрятал золотые в карман и вдруг подумал: заплатит Варнику проигрыш, но больше играть не будет. При мысли о маме и ее подарке, которого он только что лишился, в его глазах блеснули слезы.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.